

8. За гранью.

Знаю, думал Харухиро. Я должен произнести сильную речь, вдохновляющую и ободряющую.

И, разумеется, он от всей души желал этого, но в голову ничего не приходило. Да и времени уже не осталось.

Раздался рёв.

- Очнись!! - Харухиро схватил за рукав застывшего на месте Ранту и побежал. - Для начала уберёмся с дороги! Не стойте у них на пути, в сторону! - кричал он на бегу.

Впрочем, Кузак, Юме, Мэри и Шихору уже убегали, не дожидаясь его приказа. Как и остальные солдаты добровольческого корпуса. Все разбегались врассыпную.

Даки приказал не показывать врагу спину, но сейчас это попросту невозможно. Прямо на них несутся белые гиганты больше четырех метров ростом. Они просто сомнут всех, кто встанет на пути. Если бы они встретили гигантов лицом к лицу, как пытался сделать Ранта, те бы просто растоптали их насмерть.

Но даже если бежать...

- Х-х-харухиро-о-о! - вскрикнул Ранта, - Они з-з-здесь! Один идёт на нас!

- Да вижу я!

Один из белых гигантов гонится за ними. Харухиро отпустил руку Ранты и поднажал. Но впереди ещё один. Где остальные товарищи? Нет времени осматриваться.

Один гигант сзади. Один спереди. Побежать направо? Налево?

Нет. Ни вправо, ни влево нельзя. Почему? Не знаю. Просто чутьё... Но нет, нельзя.

- Вперёд! Проскочим мимо! - позвал он.

- А?! Серьёзно?! - взвизгнул Ранта.

- Серьёзно! - Харухиро понёсся к вставшему перед ними белому гиганту.

Руки. Сначала они бьют руками. Обе руки. Пытаются схватить. Но они медленные... Должны быть медленными, правильно? Направо. Проскочить под левой рукой и за спину. Вперёд. Должно получиться. Я смогу. Увернуться!..

- ...Йах!...

Извернувшись, он в последний момент отскочил от левой ладони гиганта. Но что за «Йах»? Харухиро и сам не знал, почему выкрикнул это.

- Ранта?! - завопил он.

- Да!

Ранта решил проскочить под правой рукой, и, очевидно, ему это удалось. За их спинами

раздался грохот – это не входило в их замысел, но два белых гиганта врезались друг в друга.

– Ха! Получайте! – заорал Ранта.

Харухиро не разделял его вострога. Ему, скорее, хотелось прикрикнуть на Ранту.

– Проклятье, и эти тоже?!

Разумеется, гигантов гораздо больше чем он увидел сначала. И здесь не только они – гигантов сопровождали и другие враги. Ну или, скорее, это гиганты сопровождали их – тех, в конце концов, определённо больше.

По правде говоря, намного больше. И откуда их столько понабежало, этих сектантов?

Нужно снова собраться вместе. Харухиро зашарил вокруг взглядом, разыскивая товарищей...

Как?! – едва не завопил он.

– Держись рядом, Ранта!

– Эй, Э-э-э-эй?! – заорал Ранта в ответ, – Охренеть!!

Он даже не слушает. Ранта не сводит взгляда с сектантов. Ну, впрочем, его можно понять – когда на тебя бежит толпа с копьями наперевес, трудно, наверное, думать о чём-то ещё.

Что делать? – отчаянно думал Харухиро.

Нет времени размышлять. Времени мало, совсем мало. Остановимся, и конец. Нужно бежать. Но куда? Куда подевались остальные?

Он слышал голоса. Голоса людей. Звуки. Топот. Дыхание. Своё собственное дыхание.

Прямо перед ними около десятка рядовых сектантов – служек. А ещё два элитных, тори-санов, с Громовыми Мечами Долфинами и Зеркальными Щитами. Или их трое? Сектантов на самом деле гораздо больше, но непосредственную угрозу пока представляют только эти. А ещё – белый гигант четырёх метров ростом.

Позади – остальные гиганты. Те, что столкнулись и упали, снова поднимаются. Несколько гигантов остановились – или их остановили? Они сражаются? С ними сражаются солдаты Красной Луны?

Да. Так и есть. Вон там.

– Ранта, за мной! – скомандовал Харухиро.

– Нва-а-а?!

Харухиро, даже на бегу, продолжал вертеть головой. Ранта держался рядом.

Берсеркеры, вот как, подумал он. Даже не верится. Одного уже ухитрились свалить. То есть, нет, двоих.

Даки и Берсеркеры занимались третьим. Они, похоже, придумали специальное снаряжение для этого – верёвки, видимо, с грузами на концах.

Берсеркеры бросали эти верёвки, так, чтобы они обматывались вокруг шеи гиганта. Потом тянули все разом, пока не враг не падал. Звучит просто, но забросить верёвки правильно очень сложно, и нужна невероятная сила чтобы опрокинуть гиганта. А ещё тянуть нужно идеально слаженно.

Если судить лишь по названию клана, то от Берсеркеров, казалось бы, нужно ожидать что они будут бросаться в бой слепо и безоглядно, не заботясь о собственной защите. Но на самом деле они действуют расчётливо и умело.

Три команды Берсеркеров, три команды в общей сложности из семнадцати человек, действовали практически как одно целое. Рядом с ними Харухиро заметил Юме. Она то ли восхищённо наблюдала за их действиями, то ли просто слепо смотрела в никуда, потому что стояла, ничего не делая и не пытаясь укрыться.

Харухиро бросился в её сторону, продолжая осматриваться. Сражались не только Берсерки. Чуть поодаль ещё одна группа окружила восьмиметрового гиганта. Один из солдат добровольческого корпуса, то ли бесстрашный, то ли безрассудный, то ли и то и другое одновременно, взобрался к гиганту на плечи и бил в лицо.

Макс. Это «Лентяй» Макс. Коротышка держал в обеих руках по мечу и рубил, а точнее, колотил гиганта ими.

Харухиро заметил также и белые плащи Ориона. Клан Орион разделился на отдельные команды. Они не пытались атаковать в ответ, но отступали организованно и без паники.

Токкиз.

Токимунэ стоял перед белым гигантом, Тада атаковал сбоку. Киккава и Миморин тоже с ними. И Инуй. И Анна-сан. ...Это же Мэри там, рядом с ней? И Кузак тоже.

Первым делом Юме.

- Да чтоб её!.. - Ранта, видимо, наконец тоже заметил её, - Эй, Юме!.. Заснула?!

- ..А-а? - Юме обернулась к ним.

- Сюда!

Она кивнула в ответ на оклик Харухиро, и побежала в их сторону. Сектанты уже вот-вот подойдут вплотную, и тогда здесь начнётся беспорядочная свалка.

- Мэри! Кузак! - позвал Харухиро.

Он развернулся и побежал в сторону Токкиз. Сектанты подступали всё ближе. Кузак с Мэри заметили его.

- Где Шихору?!

- Прости!.. - Мэри, тревожно нахмурившись, покачала головой.

- Да скорее же! - завопил Ранта.

- Сначала Шихору! - прикрикнул в ответ Харухиро.

Он принялся осматриваться вокруг, размышляя, принимая решение. Да, пожалуй, вот как мы поступим.

Будем паразитами, если можно так выразиться. Звучит, конечно, неприятно. Будем искать Шихору, пока остальные сражаются и отвлекают на себя сектантов. А я как-то слишком спокоен, а? А может, просто не успеваю бояться?

- Мы за Шихору! - позвал он, - Анна-сан, осторожнее!..

Предупредив Токкиз, Харухиро изменил направление и побежал в сторону Железных Кулаков. Остальные бежали следом - Ранта, за ним Юме, Мэри, и Кузак замыкающим. ...Шихору.

Где она. Шихору. Куда ты делась?

На секунду он подумал о худшем, но тут же отбросил эту мысль. В бой между гигантами и солдатами добровольческого корпуса включились и сектанты. Теперь найти её будет ещё сложнее.

Но как бы сложно это не было, я буду искать. Искать. Искать её. Шихору.

- Ублюдки!.. Я тоже!.. - Ранта собрался наброситься на ближайшего сектанта.

- Уймись! - одёрнул его Харухиро, продолжая бежать.

- С этим я сам разберусь! - заорал Макс, вцепившись в лицо восьмиметрового гиганта и вонзая меч тому в глаз, - Сектанты на вас, браза!

Разберётся сам? Он шутит, что ли? А Железные Кулаки подчиняются? Серьёзно?

Все Железные Кулаки кроме Макса переключились на сектантов.

Среди общей массы выделялся один, в лёгких доспехах, без шлема и с короткой бородкой. Правая рука Макса, Айдан. В руках он держал копьё - редкое оружие среди солдат добровольческого корпуса. Ударами древка он сбивал сектантов с ног, и добивал уколom в глазную прорезь. Сверх того Айдан наносил удары ногами, разбрасывая сектантов во все стороны - скорее как мастер боевых искусств чем солдат. Лёгкое защитное снаряжение, видимо, означало его уверенность в собственных силах - и уверенность вполне оправданную. Даже тори-сан, с мечом и щитом наготове, был сражён в мгновение ока ударом ноги в прыжке и ударом копья. Айдан был просто невероятен.

Остальные «браза» вырезали сектантов вокруг него. Железные Кулаки уничтожили уже два их поселения, и хорошо знают этих врагов. Судя по тому, как шло сражение, сектантам вряд ли удастся одолеть даже одного из них.

Харухиро пользовался ситуацией как мог. Он затесался среди Железных Кулаков, оглядываясь и стараясь не попадаться под руку. Он высматривал Шихору.

- Шихору-у-у-у! - звала Юме.

Сектанты и белые гиганты всё прибывали. Они собрались со всего Даскрэлма?

Может, остаться здесь и сражаться было ошибкой? Пока что они держатся, но рано или поздно солдат Красной Луны возьмут измором. И тогда всему конец.

Но исходный холм занял бог гигантов. Удастся ли проскользнуть мимо него к гнёздам рикомо – то есть, к Общежитию Гремлинов?

Шихору. Сначала мы должны позаботиться о Шихору.

Шихору.

– Она должна быть где-то здесь! – выкрикнула Мэри.

Верно. Она была здесь. Он адолжна быть здесь. Где-то здесь. Харухиро просто не может заметить её.

Он не видит её.

Она где-то, где её не видно?

– В овраге! – закричал Харухиро.

Возможно, он ошибся, но это одна из возможностей.

Лагерь построен возле оврага, на дне которого бьёт источник. Овраг сравнительно неглубокий, но всё же там можно укрыться. Во всяком случае, отсюда дна не видно. Разве не очевидный выбор для Шихору, когда она в суматохе отделилась от остальных, и спасалась бегством одна, пытаясь где-нибудь спрятаться?

Разумеется, овраг вовсе не гарантия безопасности. Оттуда некуда бежать, и если враги найдут её, то она будет в большой опасности. Но, принимая решение второпях, она могла не учесть всего.

Торопясь к оврагу, Харухиро продолжал осматриваться, стараясь оценивать ситуацию, насколько возможно. Это действие стало уже привычной обязанностью. Смотреть на происходящее было страшно. Неведение может быть блаженством, но, по-своему, оно пугает тоже.

Погибнуть с зажмуренными глазами, или глядя смерти в лицо? Страшно и то и другое. Но если видеть опасность, то есть шанс найти какой-то способ отвратить угрозу. А с закрытыми глазами он не сможет оказать сопротивление, даже если оно окажется бессмысленным.

На охраняющего тыл Кузак нападает сектант. Служка, всего один.

– Кузак, стой там! – тут же выкрикнул Харухиро, разворачиваясь.

– Понял!

Кузак отбил копьё щитом и ударил в ответ Выпадом. Удар меча не пробил накидку сектанта, но тот отшантулся. К этому момент Харухиро уже огибал врага.

Зайдя со спины, он резко остановился. Обхватил, вонзая кинжал в глазную прорезь, отбросил труп и снова побежал к оврагу.

– Эй ты! – завопил Ранта.

Помолчал бы.

- Мог бы оставить мне!

Если бы ты мог разобраться быстро и без своих обычных фокусов, то с удовольствием. Ну, неважно. Мы пришли. Овраг.

- Вон она! - закричал Харухиро, - Шихору!

Шихору сжалась у берега ручья. Она подняла лицо на Харухиро.

- П-простите! Я.. Я потеряла вас, и испугалась!

- Ну-у, с кем не бывает! - Ранта мерзко хихикнул, - Давай так, на этот раз прощаю, но только если позволишь полапать грудь!

- Ну и ну... - протянул Кузак.

- Мерзость. Ниже падать просто некуда, - заявила Мэри, и Харухиро не мог с ней не согласиться.

- Какая наивность! - Ранта громко расхохотался, - Я всегда могу упасть ещё ниже! Именно способность стать ничтожнее всех ничтжных делает меня мерзким, глупцы!

Да, в этом-то и беда.

- Шихору! - Юме бросилась вниз по склону, едва не катясь кубарем.

Харухиро шагнул было вслед, но обернулся. Правильное решение.

- Юме! Возвращайтесь сюда, обе!

- Някей!

Это должно означать «окей»? В общем, рассчитываю на тебя. У нас тут есть свои проблемы. Сектанты. Пять служек, и один тори-сан. Много, но если бы они застигли нас в овраге, то было бы ещё хуже - враги нападали бы сверху. Нужно сражаться здесь.

Вчетвером, пока Юме с Шихору не поднимутся. Харухиро, Ранта, Кузак и Мэри.

- Кузак, сделай что сможешь! - приказал Харухиро.

- Понял! Я отвлеку их!

- Ранта, быстрые атаки!

- Сам знаю!

- Мэри, будь осторожна!

- Я справлюсь!

- Р-ра-а-а-а! - Кузак бросился на сектантов с нетипичным для него рёвом. Служки выставили копы в попытке встретить атаку.

Кузак поднял щит, заслоняясь - нет, отбивая копы в сторону. Это Удар Щитом, а не Блок. Он принялся размахивать щитом и мечом.

- Н-га-а-а! Р-р-ра! Йа-а-аа!

Его меч и щит лишь отбрасывали копья сектантов в сторону или вскользь задевая их накидки. Служки не получали никакого урона, но и продвинуться дальше не могли. Кузак сдерживал всех пятерых. Разумеется, вечно это продолжаться не могло. Да и помимо служек, есть ещё этот. Тори-сан, оттолкнув рядовых сектантов, шагнул вперёд. Он оттолкнул меч Кузака своим Зеркальным Щитом, и тут же рубанул Грозовым Мечом.

- Выброс!!

Ранта. Он напрыгнул сбоку, и пнул тори-сана в щит. Тот пошатнулся, но тут же развернулся к Ранте, замахиваясь мечом. Это оружие оглушает даже касанием. Ранта отдёргнул Изменник (версия II), очертания его фигуры расплылись.

- Недостижимость!

Тори-сан, застигнутый враспloh приёмом, промедлил с выпадом. Ранта с лёгкостью увернулся от Долфина и отскочил назад.

- Ха! До чего ж я крут!

- В твоих мечтах!

Харухиро забежал справа, нанося удары кинжалом и саппой по копьям служек. Мэри встала за плечом Кузака, помогая отбивать копья своим посохом.

- А-а-а! Ха-а-а-а! Нва-а-а-а! - Кузак, безоглядно размахивая щитом и мечом, продвигался вперёд. Служки попятились, но тут подбежавший тори-сан ударил Долфином по мечу Кузака.

- Нгх! - всё тело Кузака сотряслось. Сектант замахнулся снова. Доспех Кузака самый прочный из всех в команде, и он носит шлем, но даже такая броня не защитит полностью от прямого удара Грозового Меча Долфина. А здесь, в Даскрэлме, где не действует магия света, любая тяжёлая рана может стать смертельной.

- Ха! - выкрикнула Мэри. Она взмахнула наискось посохом, отбив Долфин в сторону. Выбивание. Она тут же болезненно вскрикнула и упала на бок, корчась в судорогах, но и тори-сан едва не выронил свой меч. В итоге он смог удержать оружие, но тем временем Кузак успел оправиться.

- ...Едва-едва! - Кузак снова отбил копья служек щитом и мечом, - Слабоват я ещё!

- Всё отлично! - подбодрил его Харухиро.

Он попытался обойти строй врагов, зайти сектантам за спину. Ну же, вот он я. Давайте. Отлично, молодцы.

Часть служек отвлеклась на него, оставив Кузака.

- Ранта, покажи им!

- Проще сказать!.. - Ранта снова бросился вперёд, сходясь с одним из служек, - Отторжение!

Служка выставил перед собой копьё, Ранта отбросил его в сторону ударом меча и отшатнулся. Сектант, поддавшись на уловку, бросился за ним.

- Пустота!

Ранта отступил ещё, одновременно нанося выпад в сторону подбегающего врага. Удар попал точно в цель. Изменник (версия II) ужалил служку точно в прорезь накидки, тот рухнул на землю.

- Ну, мне-то раз плюнуть!

- Не наглей!

На Харухиро наседали двое служек, он раз за разом отбивал их копыя. Ранта, сразивший одного, теперь сражался с ещё одним, так что на Кузака оставался только тори-сан и последний служка. Но тори-сан это проблема.

- Нх! - с натужным выкриком Кузак отбросил копьё служки ударом щита и попытался ударить, но тут же был вынужден отскочить, уходя от взмаха Долфина.

- Я возьму одного! - позвала Мэри.

Она оправилась от вызванной Грозовым Мечом Долфином судороги и попыталась отвлечь служку на себя. Но даже в бою один-на-один тори-сан серьёзный противник. Грозовой Меч слишком опасен. Кузаку оставалось лишь сохранять дистанцию и уходить от ударов.

- Проклятье, это тупо! - выкрикнул Кузак.

- Терпение! - окликнул Харухиро, продолжая отбивать копыя. Он сказал это Кузаку, но отчасти и себе тоже.

Да. Не торопись. Смотри. Как следует. Новые враги? Пока нет, но в любой момент могут появиться. Нужно быть готовым, и не ударяться в панику когда подойдут новые сектанты.

Кузаку нужны все его силы только чтобы уворачиваться от Грозового Меча. Мэри старается не подставляться и действует осторожно. Ранта всё никак не может нанести решающий удар. Ждёт шанса? Сам Харухиро может только отбивать удары копий. Ситуация патовая. Пока они держатся, но рано или поздно кто-то совершит ошибку и всему конец. Но держаться осталось недолго.

Вот и они.

Свистнула стрела. Точно в цель, прямо в лицо тори-сану. Но нет, отскочил.

Харухиро коротко оглянулся. Юме, она выбралась из оврага и уже натягивает лук снова. Выстрел. И почти в тот же момент...

- Оом Рэль Экт Нем Даш!..

Шихору, стоя за спиной Юме, декламировала заклинание и вычерчивала посохом элементарный глиф.

Тори-сан увернулся и от второй стрелы. Но, шагая в сторону, наступил прямо на прикрепившийся к земле элементарь.

Теневые Пути.

Элементаль намертво связал ногу сектанта. Тори-сан, в явном замешательстве, пытался освободиться – но тут на него набросился Кузак.

– Ра-а-а-а!

Карающий Удар. В целом, практически то же самое что Удар Ярости, коронный приём Могзо. Диагональный рубящий удар, нанесённый с огромной силой. Но эта, адаптированная для Паладинов версия, предполагает, что воин будет одновременно заслоняться щитом. Во всяком случае, в теории.

Кузак размахнулся с такой силой, что, казалось, вот-вот отбросит щит в сторону – хотя в итоге всё же удержал его в руках – и изо всех сил рубанул, целясь в Громовой Меч Долфин. Мечи соприкоснулись.

– А-ах!

Тело Кузака содрогнулось, его отбросило назад. Но он, разумеется, предвидел это и шёл на риск осознанно.

Он планировал выбить меч из рук сектанта. Сработало.

Тори-сан нагнулся, пытаясь дотянуться до оружия. Его рука почти дотянулась до рукояти – но Теневые Пути не давали шагнуть ближе.

Сектант потянулся изо всех сил, отчаянно стараясь схватить меч. У него почти получилось, но тут удар короткого посоха Мэри отбросил Долфин далеко в сторону.

– Отлично! – Кузак вскочил, занося меч над головой. Сектант попытался закрыться Зеркальным Щитом, но Кузак не ударил. Ложный Выпад.

– Р-р-ра!!

Он отбросил Зеркальный Щит пинком, и ударил мечом по незащитной голове сектанта. Раз, другой, третий, снова и снова. Прорезать накидку он не мог, но этого и не требовалось – при всей своей прочности она не могла полностью сдержать удар. Тори-сан рухнул и не двигался, но Кузак всё равно ударил его ещё несколько раз, убеждаясь, что противник мёртв.

– Подлость! Подлость! Подлооость! Гахахахаха! – Ранта, тем временем, пронёсся по дуге своими дурацкими прыжками спиной вперёд и подхватил Долфин убитого сектанта. Теперь он держал два меча, свой Изменник в левой и Долфин в правой...

Стоп, Ранта не так уж и силен, а Долфин длинный и довольно тяжёлый...

– Получай! Ха!

Как и опасался Харухиро, Ранта, пытаясь на пределе сил размахивать двумя мечами, ни во что не попадал. Служка с лёгкостью уворачивался. Ну что за идиот. Безднадёжный и конченный идиот.

– Выбери что-то одно! – прикрикнул Харухиро.

Сам Харухиро был по-прежнему занят, отбивая копыя двух собственных противников. У нас нет времени на эти игры, Ранта.

В смысле, я-то ещё и по сторонам смотреть должен. Это вообще-то тяжело. Я едва справляюсь. Прикончи уже его и помоги, да чтоб тебя. Хотя, уже не надо.

– Йя!

Кое-кто уже пришёл.

Юме. Она напала с яростью дикой кошки, нанося удар в кувырке своим кукри. Один из служек получил в плечо и, хотя и не упал, но дёрнулся от боли.

Клык Тигра. Навык боя с кукри.

– Т-а-а! Та-а-а! Та-а-а! – издавая странный боевой клич, Юме осыпала служку ударами, заставив попятиться.

Всё такая же безрассудная. Такой храбрости обычно ждёшь от танка. Нет, учитывая что на ней лёгкий доспех, она ещё храбрее танка. Даже смотреть страшно, нужно ей помочь.

В очередной раз отбив копьё, Харухиро пнул сектанта в колено. Служка пошатнулся, и, воспользовавшись его замешательством, Харухиро врезал ему в подбородок саппой.

Приём, изначально предназначенный для удара ладонью в подбородок после Отбива, но Харухиро приспособился использовать его вот так. Внезапный переход от глухой защиты в атаку, должно быть, застал служку врасплох, и тот не успел защититься. Разумеется, всё это входило в расчёты Харухиро.

После чётко проведённого оглушающего удара свалить противника с ног проще простого – что Харухиро и сделал. Он оседлал упавшего сектанта, нанося колющий удар в глазную прорезь накидки и проворачивая кинжал. Служка обмяк.

– Харухиро-кун! – до его ушей донёсся предупреждающий крик Шихору.

Он обернулся. Ещё четверо служек и тори-сан. Харухиро тяжело вздохнул, вырывая кинжал из трупа врага и поднимаясь.

Ранта занят своим противником, Юме тоже. Кузак и Мэри вдвоём наседають на третьего служку. Новых противников пятеро, и притом один тори-сан. Свободны только Харухиро с Шихору. Шихору не сможет сражаться врукопашную, а самое большее, на что способен Харухиро, это сдерживать пару служек своим Отбивом.

– Оом Рэль Экт Эль Кром Даш!..

Но кое-что Шихору сделать может. Элементаль, напоминающий чёрный туман, заструился в сторону новоприбывших. Теневой Морок. Усиленная версия Тени Сна, вызывающая у цели непреодолимую сонливость.

Как правило, и Тень Сна, и Теневой Морок не действуют когда их применяют открыто – так, что враги понимают когда их пытаются околдовать. Но, как Шихору выяснила на практике, магия школы Даш особенно эффективна против сектантов.

Сектанты, окутанные теневым элементом, один за другим попадали на землю. Все службы заснули, но тори-сан лишь пошатнулся. Этот устоял, значит.

Тори-сан пнул служку, упавшего у его ног. Похоже, пытается разбудить.

- Оом Рэль Экт Эль Уэль Даш! - Шихору сразу же ударила его Эхом Теней. Три элементаря, издавая характерный вибрирующий звук, полетели в тори-сана. Но даже это вряд ли сразит его.

- Кузак! - закричал Харухиро на бегу.

- Понял!

Кузак оставил Мэри разбираться с их противником и побежал за Харухиро. Два из трёх элементарей попали в тори-сана и, кажется, нанесли какой-то урон, но явно не смертельный. Что хуже, служка, которого тот пинал, вставал на ноги.

Если появятся ещё враги, нам конец - промелькнуло в голове Харухиро. Ну, сейчас не время об этом тревожиться. Сконцентрироваться. Я должен сосредоточиться. Сосредоточиться, сосредоточиться, сосредоточиться.

Повторяя это про себя, как мантру, Харухиро бросился к сектантам. Никакой отваги в этом не было - он просто не планировал сражаться с ними. Такая схватка ему не по плечу.

Сначала копьё служки. Харухиро прыгнул влево, уворачиваясь от выпада. Дальше, меч тори-сана.

Всё в порядке, он не достанет. Пусть он и замахнулся своим Долфином, меч не настолько длинный чтобы достать меня. Наверное.

- Давай, давай, давай! - заорал Харухиро, уворачиваясь попеременно от копья и меча, не столько для того чтобы спровоцировать врага на удар, сколько в попытке подбодрить себя.

Наконец подбежавший Кузак подставил щит под копьё служки. По расчёту Харухиро, дальше тори-сан должен сделать выпад в сторону Кузака - точнее, Харухиро надеялся что так произойдёт, но его надежды не оправдались. Пока Кузак сражался со своим служкой, тори-сан принялся пинать остальных.

Плохо.

Если не помешать, он разбудит всех троих. Но чтобы помешать, нужно напасть на него. А в прямой схватке с тори-саном Харухиро придётся поставить на кон собственную жизнь. Стоит ли пойти на такой риск сейчас?

Он задумался всего на мгновение, но спустя это мгновение решать уже было поздно. Он опоздал. Все трое служек проснулись и поднимались на ноги. А так как враги и друзья уже сошлись врукопашную, магия Шихору больше не поможет.

- 3-е-е-е-а-аа! - Кузак мощным ударом сбил служку с ног, но добить не сумел. Вмешался тори-сан, и Кузаку оставалось лишь отскочить, уходя от удара его Громого Меча.

Где Ранта? Юме? Мэри? Где они? Нет времени смотреть.

Трое разбуженных тори-саном служек бросились к Харухиро. Он почувствовал, как учащается пульс, как становится тяжелее дышать. Кажется, поступает паника. Но, наверное, если он способен осмысливать происходящее, то всё ещё не настолько плохо. Поле зрения начало сужаться.

Копья, сейчас ударят. Отбить. Отбить. Отбить. Нет, не смогу. Не получится. Одна рана, и конец. А-а...

О нет.

Харухиро отпрыгнул назад, не пытаясь отбивать. В таком состоянии он наверняка не сумеет защититься.

Белый гигант. И явно выше четырёх метров. Приближается шестиметровый белый гигант. И что нам с ним делать?

Снова копья, одно за другим. Смогу увернуться? Придётся смочь. Но как следует смочь не получилось.

Харухиро инстинктивно бросился на землю и перекатился.

– Что ты тут возишься?! – на сектантов налетел Ранта, отбивая два копья сразу взмахом Долфина. Оба державших копья служки, разумеется, тут же рухнули, корчась в судорогах. Ранта держал Долфин обеими руками, вложив Изменник (версия II) в ножны.

– Я же сразу говорил, выбери одно! – крикнул на него Харухиро.

Он отбил копье третьего служки, пнул его в колено и ударил по руке. Оба его оружия, и кинжал, и саппа, очень короткие, так что исполнить удар в руку ими очень тяжело, но на этот раз всё получилось. Служки сражаются, держа копья обеими руками, но противник Харухиро, получив удар в кисть, разжал хватку. Харухиро сразу же ударил его в челюсть рукоятью кинжала. Ноги сектанта подкосились, он зашатался. Харухиро забежал ему за спину, обхватил сзади Пауком и вонзил кинжал в глазную прорезь.

– Заткнись, Парупиро! – Ранта картинно занёс меч над головой, собираясь добить оглушённых служек, но вдруг застыл. – Эй, это что, белый гигант?!!

– Ранта!

– А?!.. – Ранта резко отпрыгнул назад. Пришедшие в себя служки чуть не пронзили его копьями.

Кузак отвлекал на себя служку и тори-сана, уворачиваясь от взмахов его Громого Меча. Мэри и Юме каждая были заняты своими противниками.

Шихору заметила приближение белого гиганта и, судя по всему, пыталась понять, может ли какое-то из её заклинаний чем-то помочь. Но, к сожалению, вряд ли ей удастся что-нибудь придумать. Шестиметрового гиганта её магия вряд ли остановит.

Служки, от которых увернулся Ранта, теперь переключились на Харухиро. Сосредоточившись на обороне от непосредственной угрозы, он почувствовал облегчение – и вместе с тем презрение к самому себе за попытку закрыть глаза на главную опасность. Но он просто не видел, что может предпринять, и сомневался что размышления тут чем-то помогут.

Сражаться – безумие. Нам не победить.

Тогда что? Бежать? Нас перебьют как только побежим. Враги повсюду, и кто-нибудь наверняка погибнет.

И поэтому он просто продолжал отбивать и отбивать копыя врагов.

Может, этого достаточно?

Нет, конечно. Нужно принимать решение.

Если продолжать сражаться, то погибнут все. Если побежать, кто-нибудь, может быть, выживет.

Харухиро, само собой, останется до конца, и постарается сделать так, чтобы как можно больше его товарищей спаслось. Он ведь всё-таки их предводитель. Хотя бы это он должен для них сделать. Да, это, скорее всего, смертный приговор. Не то чтобы он хочет умирать. Он, конечно, не сможет с чистой совестью сказать что готов к смерти за своих друзей, но поступит так, потом что считает это своей обязанностью.

Неважно, что станет с ним самим. Если жизнь Харухиро окажется достаточной ценой за то, что остальные спасутся, то ему этого вполне достаточно. Но вряд ли всё пройдёт настолько гладко. Скорее всего, погибнет не только он один. Шансы Шихору кажутся особенно плохими.

Да и если им удастся спастись сейчас, потом им ещё придётся... Нет, нужно думать о настоящем. Как лучше поступить сейчас? Если раздумывать о том, что делать потом, то ни к какому решению придти не удастся. Может, спастись удастся лишь кому-то одному – но пусть лучше спасётся хотя бы один.

Белый гигант подошёл уже на расстояние десяти метров. Время вышло.

Харухиро отбил очередной удар копыя, и закричал:

– Беги!.. – и тут же осёкся.

Не может быть. Это просто невероятно. Харухиро отбил следующий удар, и снова закричал – на этот раз, имя:

– Тада-сан!

– Удар Торнадо! – Тада с невероятной скоростью налетел на гиганта, крутясь словно волчок, его палица врезалась тому в левую голень. Гигант остановился, посмотрел вниз и взревел.

– Эй ты, мошка! – Тада поднял палицу на плечо и показал гиганту средний палец, – Твой противник – я. Давай!

– Оом Рэль Экт Нем Даш! – прокричала Шихору.

Теневые пути. Элементаль прикрепился к земле, сковывая тори-сана, гнавшегося за Кузаком вместе со служкой.

– Ха-а-а! – Кузак тут же отманил служку в сторону и перешёл в атаку. Он заслонился щитом от копыя, бросился вперёд в выпаде, повалил служку ударом щита в лицо и вонзил меч в его глаз.

– Ранта, тори-сан на тебе! – позвал Харухиро.

– Сдохни!

Кому ты сказал сдохнуть?!

Ранта, тем не менее, скрестил клинки с тори-саном. Громовым Мечом можно блокировать Громовой Меч, не опасаясь оглушения. У тори-сана, правда, есть ещё и Зеркальный Щит, так что Ранте будет непросто пробить оборону врага, но даже такой отброс годится чтобы выиграть время. Кузак, не дожидаясь приказа, переключился на сектантов, с которыми сражались Юме и Мэри.

Харухиро продолжал отбивать копыя двух своих противников.

Шестиметровый гигант гонялся за Тадой, пытаясь раздавить его ногой или ударом кулака. При каждом ударе раздавался громкий грохот, отдающийся в почве, но пока Таде удавалось уворачиваться. Он по-прежнему держал палицу на плече, лениво уклоняясь от ударов гиганта. Его не назвать особо юрким, но он ведёт себя невероятно самоуверенно. Он что, считает себя неуязвимым? Такое чувство, что Таду даже смерть не остановит.

Вскоре прибыл и Токимунэ, сверкая своей обычной белозубой улыбкой.

- Ещё живы, а? - окликнул он.

Киккава подбежал следом. Инуй, Миморин и Анна-сан тоже. Тада и Токимунэ встали по разные стороны от гиганта, по очереди отвлекая его на себя и ловко направляя в сторону.

- Йахо, Ранчиччи! А вот и мой черёд блистать! - заявил Киккава, нападая на тори-сана.

- Ты, недоумок! Кого ты тут назвал Ранчиччи! - тут же взъярился Ранта, - Я не намерен оказываться в долгу!

- Ты просто боишься показать что благодарен, Ранчиччи! Ты такой цун-цун дере-дере, просто милашка!

- Завались! - заорал Ранта, - Убью, Киккава!

- Завальтесь оба и убейте их, поннятно?!

В незакрытом повязкой глазе Инуя виднелась странная искорка. Он, приговаривая «Кхе...» бецельно бродил вокруг.

Что он вообще творит? - Харухиро, пытаясь понять что делает Инуй, едва успел отбить новый удар копыя.

- А!

- Ха-а-а! - выкрикнула Миморин, с силой опуская посох на голову служки. Если бы не она, Харухиро наверняка получил бы рану, или даже хуже. Вслед за посохом Миморин ударила сектанта по голове мечом.

Благодаря своему внушительному телосложению Миморин могла наносить мечом очень сильные удары, даже держа его в одной руке. Её стиль боя никак нельзя было назвать фехтованием - она просто размашисто рубила, не заботясь о защите. Но сила каждого удара была такова, что если уж она попадала, врагам приходилось несладко.

Кстати, элементали, невидимые человеческому глазу при обычных условиях магические духи, не переносят соседства большинства металлов, так что магам приходится избегать использования железных или медных предметов. Но, судя по всему, это ограничение можно

снять если предмет обработать особым составом. Меч Миморин, прошедший такую обработку, должен стоить больших денег, но она, несмотря на это, обращалась с ним без особой заботы.

Служка, получивший по голове мечом и посохом, упал на землю бездыханным. Миморин, презрительно пнув его ногой, замахнулась на второго.

– Нельзя! – закричала она, – Нельзя! Обижать! Харухиро!

Она что... рассердилась? Похоже на то.

Её лицо, как обычно бесстрастное, покраснело. Служка пытался отмахнуться копьём, пытался ударить её, но Миморин, не обращая внимания, продолжала лупить его посохом и мечом. На это избиение было просто страшно смотреть.

Наконец, служка, неспособный больше стоять на ногах, рухнул где стоял, но Миморин продолжала бить, бить, и бить, пока он не обмяк. Тот, наверное, уже на последнем издыхании, если вообще ещё жив.

Миморин повернулась к Харухиро.

– Я волновалась.

– Э-э, ну, это... Прости?..

– Ничего, – Миморин покачала головой, – Ты цел и невредим. Всё хорошо.

– ...А, да.

– Да. Хорошо.

– А, а-а, то есть, т-тут всё ещё враги!

– Да.

– Нужно убить их.

– Убью.

– М-может, лучше всем вместе?

– Я справлюсь.

– Н-но... – Харухиро осмотрелся.

Кузак, Мэри и Юме сражаются против двоих служек. Ранта и Кикккава теснят тори-сана. Рано или поздно они должны одержать верх.

Инуё по-прежнему бесцельно бродит вокруг.

Нет, серьёзно, что он творит?

Впрочем, сейчас не до него. Основная проблема, разумеется, белый гигант.

– Давай! – Токимунэ ударил мечом по своему щиту.

Гигант нагнулся, замахиваясь правой рукой.

- Не успел! - Тада ловко проскочил под несущейся на него рукой гиганта.

- Сюда! - крикнул Тада.

Гигант обернулся к Таде, и ударил - на этот раз ногой. Пинок чуть было не попал в цель, Тада еле успел увернуться, кувырнувшись влево от правой ноги.

И тут же врезал палицей по правой лодыжке. На ноге гиганта появилась зарубка, но, судя по его движениям, какого-либо существенного урона он не получил.

- Убить его! Убить насмерть, давай! - вопила Анна-сан. Ну, она может кричать пока не охрипнет, но это проще сказать чем сделать.

Шихору беспокойно смотрела по сторонам, сжимая свой посох. Судя по всему, никакое из её заклинаний не поможет в этом бою.

Будь это четырёхметровый гигант, то, может, она и смогла бы что-то сделать, но против этого - вряд ли. Может, если бы здесь было больше препятствий, или чего-то на что можно было бы взобраться, то ей и удалось бы как-нибудь помочь... Как бы то ни было, сейчас никакие её заклинания просто не достанут врага.

- Хару?! - Мэри позвала его по имени. Она спрашивает, что делать.

Откуда я знаю, раздражённо подумал он. Так, успокоиться, успокоиться. Смотри и думай. Верно. Смотреть.

Его тело воспарило.

Нет.

Харухиро, разумеется, не мог взлететь по-настоящему. Такое просто невозможно. Это произошло в его сознании, если можно так сказать. Как будто разум Харухиро покинул его тело и взлетел вверх - такого с ним никогда не случалось раньше, но он определённо видел то, что никак не мог видеть стоя на земле.

Это длилось лишь мгновение.

Может, просто галлюцинация. Ну, а что ещё это могло быть? Но... Я видел. Во всяком случае, мне показалось что я увидел.

Какую-то долю секунды Харухиро смотрел на шестиметрового белого гиганта с высоты, под углом. Он видел также и сектантов, других гигантов, солдат добровольческого корпуса - его взгляду открылось всё поле боя.

Картина воспринималась странно - не так, как он видел бы глазами, но в то же время отчётливо и ясно. Что-то вроде рисунка или подробной схемы. Но, чем бы это ни было, увиденное навело его на мысль.

И почему я не подумал об этом раньше? Впрочем, идеи приходят, когда приходят.

- Я ведь самый обычный человек, в конце концов... - пробормотал Харухиро.

- Харухиро особенный. – сказала Миморин, насупившись, – Для меня.

- ...Спасибо.

Я машинально поблагодарил её. Наверное, не стоило. Теперь она подумает что-нибудь не то, надо было решительно ей возразить. В следующий раз буду осторожнее. Ну, это потом. Сейчас надо сосредоточиться на деле.

- Мы уроним его в овраг, – сказал Харухиро. Миморин кивнула, и вопросительно наклонила голову.

- Как?

- Да, это проблема...

- Главное начать, и всё получится, – подбодрила она. Поведение Миморин, оставшееся неизменным несмотря на ситуацию, было по-странным успокаивающим.

К Харухиро и Миморин присоединились Кузак, Мэри и Юме. Ранте и Киккаве, похоже, понадобится ещё немного времени чтобы прикончить тори-сана. Анна-сан стояла рядом с Шихору. И Инуй тоже.

Харухиро поймал взгляд Токимунэ.

- В овраг! – он попытался передать свой план жестом и парой слов.

Токимунэ ухмыльнулся, так что, наверное, понял – так ведь? Наверное, всё хорошо.

- Давай, давай, давай! – Токимунэ лупил мечом по щиту, как и обычно стараясь привлечь внимание гиганта, но на этот раз явно выбирал путь, ведущий к оврагу.

Тада, конечно, странный, но никак не тупой, так что должен быстро сообразить что к чему.

- Миморин, защищай Анну-сан! – бросил Харухиро, срываясь в бег. Он должен выбрать место заранее. У него возникла идея.

В овраге есть как пологие склоны, по которым легко взбираться, так и крутые, практически обрывы. Первым делом надо заманить гиганта к обрыву. Получится ли? Ну, если верить Миморин, тут главное начать... Именно так он и поступит.

Харухиро осмотрел склон, о котором думал. Наверное, метров десять в глубину. Неплохо. Должно сработать.

Гигант приближался, гонясь за Токимунэ и Тадой. Ранта с Киккавой, похоже, наконец разделились со своим противником.

В их сторону двигались ещё семь или восемь сектантов и четырёхметровый гигант. Ничего хорошего, но и ничего неожиданного. Токкиз выдаёт себя за километр.

Харухиро заново осознал, насколько слаба их команда. Их сил не просто недостаточно, они безнадежно беспомощны сами по себе.

Он, разумеется, понимал это. Но, судя по всему, начал забывать. Нет никакой гарантии, что Токкиз будут спасать их каждый раз, когда что-то случится. Только что избежать гибели

удалось лишь благодаря их случайной помощи. Команде Харухиро повезло. Иначе говоря, если бы им не повезло, то кто-нибудь наверняка бы погиб.

Жизнь и смерть отделяет очень тонкая грань. Одна ошибка, одна крошечная неудача, и они пересекут эту грань.

Именно так их покинули Манато и Могзо. Они ушли далеко, туда, откуда уже не вернутся к Харухиро и остальным.

И, вполне возможно, кто-то ещё последует за ними. С тех пор они уже много раз вставали на перепутье. Просто получалось так, что путь, который выбирал Харухиро, всегда вёл к «жизни». И в этот раз тоже.

Одна ошибка, один шаг в сторону «смерти», и пути назад не будет.

Мысль обессиливала. Харухиро не желал больше этим заниматься. Просто спокойно жить. И, наверное, этого можно достичь, если попробовать. Может, удастся найти какую-то работу в Ортане, другой заработок. Харухиро уже не тот, каким вступал в ряды добровольческого корпуса. Теперь он вполне может добиться успеха, если попытается.

Потом нужно будет как следует обдумать это.

Потом, разумеется.

Если выберусь живым.

– Харухиро! – к нему подбежал Токимунэ, – Уходи отсюда! Дальше я!

– Понял! – Харухиро отбежал вправо. Пробираясь между брошенными палатками торговцев, он продолжал наблюдать за Токимунэ, уже почти достигшим обрыва.

Белый гигант с рёвом гнался за ним.

Токимунэ резко остановился, развернувшись к преследователю.

– Хэ-э-э-эй! А ну, поймай меня!

Но гигант остановился.

А... Он разгадал нас?

– Это же очевидно, debil! – заорал Ранта.

От кого-нибудь другого он бы принял эти слова спокойно, но слышать такое от этого отброса было больно.

Но это ещё не конец.

– План Б! – крикнул кто-то.

Да. Он тоже там. Тот Жрец, который когда-то был Воином, и до сих пор сражается в основном как Воин. Человек с тяжёлой палицей, бесстрашный Разрушитель из Токкиз.

Тада.

Он налетел на гиганта сзади, и прыгнул вперёд в кувырке.

– Взрывное Сальто!

Палица с грохотом врезалась в пяточное сухожилие гиганта – ну, во всяком случае, туда где у человека было бы сухожилие. Во все стороны брызнули осколки.

План Б.

Стоп, какой ещё план Б?

Ну, если подумать, заманить гиганта к обрыву было, наверное, планом А, а заманить и столкнуть, значит, план Б. Сам Харухиро, честно говоря, думал только о плане А. Но с силой Тады...

Гигант снова заревел, споткнулся и начал разворачиваться. И тут это произошло.

– Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв! – прокричала Миморин.

– Джес Иин Сарк Карт Фрам Дарт! – добавила Шихору.

На груди гиганта сверкнула вспышка и поднялся клуб дыма, по его лицу и плечам пробежали электрические разряды. Взрыв и Гроза. Они договорились, или это произошло случайно? Миморин и Шихору выпустили заклинания почти одновременно. Даже шестиметровый гигант пошатнулся от такого удара.

А, ну да, понял Харухиро. Само собой. Силы одного заклинания недостаточно, но сейчас они соединились. Значит, и так можно, вот оно что.

– Вж-ж-ух! – воскликнула Юме. С помощью своего навыка Беглая Стрельба она выпустила несколько стрел одну за другой, целясь в глаз гиганта. Инуй тоже выстрелил – редкое явление.

– Айе-е-е! – взвизгнула Анна-сан, подпрыгивая, – Факофф!!

– Токимунэ-сан! – предупреждая крикнул Харухиро. Токимунэ понял предупреждение и отбежал от обрыва.

– Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв!

– Джес Иин Сарк Карт Фрам Дарт!

Ещё один удар – нет, два удара. Взрыв Миморин и Гроза Шихору вынудили гиганта отшатнуться ещё сильнее. Так ему не устоять, он потеряет равновесие.

Гигант, судя по всему, осознал что стоит над обрывом, но был вынужден шагнуть левой ногой в том направлении, чтобы не упасть. Вот только почвы там, куда он пытался поставить ногу, уже не было. Это же всё-таки обрыв.

Падает. Он падает.

– Отлично! – Кузак торжествующе поднял кулак.

Мэри прижала руку к груди, посмотрела на небо и облегчённо выдохнула.

- Ура! - Юме радостно улыбалась.

- Видишь, говорил же! - заорал Ранта. Опять несёт какой-то бред, наверное, от перевозбуждения.

- С новым годом! Вау! - Киккава нёс ещё более дикий бред.

С чего вдруг новый год?

Харухиро не хотелось нарушать веселье, но бой ещё не окончен. Он резко вдохнул.

- Ещё враги! Шесть служек, два тори-сана, один четырёхметровый гигант!

- Ха-ха-ха-ха-ха! - Тада поправил очки пальцем, - Приятно, когда нет недостатка в новых врагах!

- Повеселимся теперь и с этими! - Токимунэ, казалось, от души наслаждается происходящим, - За дело, народ! Анна-сан, моральная поддержка на вас!

- Анна-сан не подведёт! - Анна-сан гордо выпятила грудь и подняла кулак, - Пока на небе светит солнце, а по земле ходит Анна-сан, победа будет за нами, понятно!? Эврибади, в бой во имя Анны-сан!..

Что, теперь мы сражаемся за Анну-сан? Харухиро не был уверен, что согласен на это, но остальные ответили радостными возгласами и, похоже, приободрились, так что он решил оставить всё как есть.

- Ранта, возьми одного Тори-сана! - позвал он, - Кузак, отвлеки столько служек сколько сможешь!

- Смотри и учись как это делается, Парупиро!

- Понял! - откликнулся Кузак.

- Мэри, Юме, Шихору, пока держитесь вместе!

- Ясно!

- Ня!

- ..Да!

- Тада! - Токимунэ побежал вперёд, - Разберёмся с гигантом!

- Я и один могу!

- И я, и я, и я тоже! Пи-ис, пи-с, йей! - завопил Киккава.

Тада и Киккава отправились с Токимунэ. Миморин, видимо, остаётся защищать Анну-сан. Инуй, тем временем, бесцельно бродил рядом с Шихору.

Нет, серьёзно, он в своём уме?

Кузак сможет отвлечь троих служек, а Харухиро, Мэри, Юме и Шихору смогут быстро

прикончить остальных. Ранта отвлечёт одного тори-сана, но что со вторым?

Что до белого гиганта, то Токимунэ, Тада и Киккава должны управиться. Харухиро бросил взгляд в сторону оврага. С шестиметровым гигантом тоже ещё не покончено, и рано или поздно он наверняка выберется оттуда. Сначала нужно разобраться с новоприбывшими, а потом добить его, пока на их стороне преимущество в высоте.

Спешить. Но не торопиться.

Тада набросился на гиганта.

И всё же, как ему не страшно? Поразительно.

Кузак храбро принимал удары копий служек, отбивая их ударами щита или взмахами меча. Наш паладин не такой чокнутый, как Тада. Но именно это и делает его отважным, подумал Харухиро. Нет, серьёзно, он крут. Наверное, это благодаря Мэри. Да, наверное, не хочет выглядит жалким в присутствии любимой.

Как бы то ни было, Харухиро не собирался допускать, чтобы усилия Кузака пропадали даром.

Он увидел линию.

Тускло поблескивающую линию.

Она была не прямой – линия причудливо изгибалась и заворачивала. Предполагаемый вариант действий, порождённый его оценкой ситуации, основанной на наблюдениях и построенных на опыте предположениях.

Смотри, если сейчас поступить вот так, то, наверное, получится? – говорила линия. Если промедлить хотя бы долю секунды, от неё уже не будет толку. Но Харухиро, к счастью, то ли по привычке то ли ещё почему-то, никогда не медлил когда линия появлялась перед ним – точнее, он уже начинал двигаться к тому времени, когда она появлялась.

Он пронёсся мимо одного из служек, на ходу вонзая кинжал в его глазную прорезь.

Вырывая оружие, пнул в колено другого служку, и сразу врезал саппой третьему в челюсть.

И тут же ударил Коленобоем четвёртого, прежде чем отпрыгнуть назад.

– О-о-о-о-о! – служки рассыпались от ударов щита и меча Кузака. Один мёртв, трое ещё не оправились от внезапной атаки Харуихро, они просто не могли оказать сопротивления.

Наброситься всем вместе и прикончить их? Нет.

– А! – Кузак отпрянул. Взмах Громового Меча Долфина вынудил его отступить.

Тори-сан. Двое. Где там Ранта?

– Пустота!

Ну наконец-то.

Ранта напрыгнул сбоку, атакуя одного из тори-санов. Два Громовых Меча скрестились с громким лязгом. Ранта пересилил своего противника, тори-сан отшатнулся. Но их двое. Второй

сделал выпад.

- Пустота! - Ранта тут же отлетел назад.

Если бы тори-сан последовал за ним, то Ранта тут же прикончил бы его. Но, к сожалению, этого не произошло. Оба сектанта переключились на Кузака.

- Я не смогу сдержать двоих! - Кузаку пришлось убегать.

Служки, воспользовавшись моментом, попытались перегруппироваться.

- Ранта-а-а-а!! - изо всех сил заорал Харухиро.

- Я только разогреваюсь, понятно?! - Ранта изогнулся всем телом и принял странную позу, держа Долфин на отлёте, - О Тьма! О Властитель Порока! Волна Ужаса!

Возможно, дело в его идиотской позе, потому что на Ранту уставился не только Харухиро - даже сектанты на мгновение застыли.

Ну, разумеется, ничего не произошло.

Это очевидно. Силы, дарованные богами, не действуют в Даскрэлме - это верно как для светлого бога Люмиариса, так и для тёмного бога Скалхейла.

- А? - огорошенно и непонимающе спросил Харухиро, - Что? Зачем?

- Эм... - Ранта опустил взгляд, - Совсем забыл, здесь же не работает...

- Тупой Ранта-а-а-а! - крикнула Юме.

Ранта и правда отброс и безнадёжный идиот, но враги на время остановились. Пусть это просто неожиданный побочный эффект его идиотизма, но любой сколь-нибудь опытный солдат добровольческого корпуса умеет пользоваться каждой подвернувшейся возможностью.

- Оом Рэль Экт Эль Нем Даш!

Омут Тени. Шихору направила элементаль туда, где стояли оба тори-сана. Какое-то время они не смогут сойти с того места.

- Убить служек! - приказал Харухиро, и Кузак тут же бросился вперёд, подбадривая себя боевыми выкриками.

Харухиро обошёл строй сектантов сзади. Юме выхватила кукри и набросилась на них. Мэри осталась рядом с Шихору.

Внезапно Харухиро, хотя и не видел линии, почувствовал, что сможет убить одного. Нужно прикончить этого, пока есть возможность, решил он. Так, вот сейчас самое время...

Но стоило ему двинуться вперёд чтобы нанести Удар в Спину, как его жертву перехватили.

- Кхе! - Инуй. Этот ненормальный в прыжке пнул служку в спину, повалил и с силой наступил на его челюсть.

Хруст. Шея сектанта с неприятным звуком изогнулась в неестественном направлении.

- Я - Инуй! Несущий кару с небес!

Ну вот ни капельки не круто. Но откуда ты тут взялся? Испугал.

Инуй повернулся к Шихору, его глаз, не закрытый повязкой, странно блестел.

- О суженая моя, отправишься ли со мной по пути резни?

- Ни за что, - мгновенный ответ, и, для Шихору, непривычно резкий. Ну, этого и следовало ожидать.

- Кхе.. - Инуй отвернулся и пошёл прочь, - Тогда мы распрощаемся на время...

...А, что? Куда ты? Куда ты, чёрт тебя дери, собрался?

Инуй побежал прочь.

Эм... Может, просто оставить его, и пусть творит что хочет? Нам, в общем-то, не до него. Надоест - вернётся.

Токимунэ, Тада и Киккава кружили вокруг белого гиганта. Похоже, Токимунэ с Киккавой отвлекали, а Тада атаковал. Обе ноги гиганта уже были повреждены. Судя по всему, эти трое смогут одолеть его, но победа не будет быстрой.

Омут Тени ещё какое-то время сможет сдерживать тори-санов. Если мы сможем разобраться с четырьмя служками, пока эти не освободились...

- Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв!

...И обоих сектантов отбросило назад. Взрыв.

Их вмяло в землю, протащило - но они уже встают. Вряд ли они остались полностью невредимы, но, похоже, серьёзных ран не получили.

Мимори-и-и-и-ин, мысленно простонал Харухиро. Эти их проклятые накидки слишком прочные.

- Ну, неважно, - пробормотал он себе под нос. Что сделано то сделано. Кузак, Харухиро, Ранта, Юме, Мэри, Шихору и Миморин должны суметь разобраться с двумя тори-санами и четырьмя служками.

У нас даже есть Анна-сан для моральной поддержки. На нашей стороне численной преимущество. Мы сможем. Я уверен. Наверное.

Кузак отвлекал на себя троих служек, Юме сражалась с четвёртым. Ранта, кажется, нацелился на одного тори-сана. Если бы он этого не сделал, нам пришлось бы туго.

Первым делом, стараясь не подставляться по удары тори-санов, по одному перебить служек, а потом...

Хаухиро бросил взгляд в сторону оврага. Просто предосторожность.

И посмотрел снова, чтобы убедиться что глаза ему не лгут.

- Уже?!

Плохо.

Он что, уже выбирается?

Харухиро был потрясён, но постарался сохранить ясность рассудка. Конечно, такого он не ожидал. Ну, его ведь отвлекали другие вопросы. Но теперь остаётся только принять положение таким, какое оно есть.

Солдаты добровольческого корпуса отходили.

Они отступают?

Куда они собираются бежать?

И почему?

– Вот почему... – осознал он. На этот раз сохранить ясность рассудка было сложнее.

С юга. Оно приближается с юга.

Огромное, белое и извивающееся.

Ну да, само собой. Разумеется, они бегут. Я тоже хочу убежать. От этой штуки остаётся только спастись бегством.

Не такая уж и высокая, хотя и выше чем шестиметровый гигант. Но вот длина – двадцать метров, а может, и двадцать пять. Или даже тридцать. Или ещё длиннее.

Гидра.

Отталкивающее, гигантское существо, выглядящее как переплетённый клубок из девяти гигантских змей, два или три метра в диаметре каждая. Что делать, если такое существо нападёт?

Харухиро, разумеется, побежит прочь без оглядки. Естественная реакция.

Железные Кулаки, Берсерки и Орион, кажется, тоже разделяют его точку зрения. Они ведь тоже люди. Хорошо. Это правда хорошо? Или нет? Не особо.

Харухиро не медлил.

– Токимунэ-сан, гидра! Нужно бежать!

– Ого! – Токимунэ тоже не тратил времени, – Так, все бежим! Защищайте Анну-сан!

– И ведь мы почти закончили, проклятье, – Тада, хотя и жаловался, всё же поднял палицу на плечо и побежал прочь.

– Бежим, бежим, бежиим! Йей, бежим! – Киккава даже сейчас оставался в прекрасном настроении.

Анна-сан явственно скрипнула зубами.

– Стратегический отход, да! Другого выбора нъет!

- Идём, - Миморин схватила Анну-сан за шиворот и потащила за собой.

- Няфу! - Юме развернулась и побежала.

- Я только собрался показать всем, насколько я крут! - Ранта последовал за ней.

Мэри замешкалась.

- Я справлюсь, иди! - Кузак остался. Точнее, он не мог отступить. Если он повернётся и побежит, служки тут же настигнут и прикончат его.

- Харухиро-кун?! - Шихору смотрела на Харухиро.

- Иди, Шихору! Мэри, ты тоже! - Харухиро бежал так быстро, как только мог, пытаясь приказать себе - давай же, увидь её, увидь! - Ту линию. В такие моменты ему особенно сильно хотелось её увидеть.

Но, разумеется, она не может появляться всегда когда ему того хочется.

Харухиро не герой. Просто предводитель. И поэтому просто должен делать то что должен и то что может, как предводитель

- Кузак, покажи им!

- Понял! Р-р-р-а-а-а! - Кузак отбросил копья в сторону ударом меча, и ударил щитом служку перед собой, - А-а-а-! Га-а-а! Р-ра!

Он без остановки размахивал мечом, заслоняясь щитом и наступая. На его доспех сыпались удары копий, но он не останавливался.

На нём прочные латы. Но такие сильные удары даже сквозь доспех должны причинять боль.

Держись. Держись, Кузак, пожалуйста.

- Получай! - Харухиро обхватил одного из служек, не сзади а сбоку, придушил левой рукой а правой вонзил кинжал в глаз.

Это было рискованно, а? Момент промедления, и всё могло закончиться плохо. Жуть...

Он чувствовал, как в животе скручивается холодный комок страха. Но что с того? Что это меняет?

Харухиро сошёлся с ещё одним служкой, нанося удар в колено и по руке. Третий попытался ткнуть копьём, но Харухиро отскочил. В душе ему хотелось вопить от страха, но он дважды взмахнул кинжалом, отбивая копье в сторону.

«Правда, хватит с меня, отстаньте, а!» - мысленно кричал он, пока брал руку служки в захват и ударом в ногу свалил того на землю.

- Усса! - Кузак, подбадривая себя странным выкриком, отбросил в сторону служку ударом щита.

А теперь бежим, подумал Харухиро.

Ему не пришлось что-то говорить. Они с Кузаком бросились бежать одновременно.

– А-ха-ха-ха! – Кузак на бегу расхохотался, – Круто! Как же круто!

Эм, нет, приятель, по-моему сейчас не до смеха. Хотя, пожалуй, я понимаю его. Кузак, должно быть, тоже очень испугался. А теперь, освободившись от того страха, чувствует своего рода эйфорию. Но это всё? Мы в смертельной опасности, но он наслаждается этим так, что теряет самоконтроль. Может, причина в этом? Острые ощущения затягивают, их хочется испытывать снова и снова. Я хочу жить спокойной жизнью, правда. Но смогу ли? Интересно, каково остаться без этого щекочущего нервы чувства? Может, не так скучно как кажется?..

Служки, тори-саны и четырёхметровый гигант пустились в погоню. А позади них – другие солдаты добровольческого корпуса, сектанты, белые гиганты и даже гидра.

Они направлялись к оврагу, из которого уже вот-вот выберется шестиметровый гигант.

Это отвратительно. Меня сейчас стошнит. Вот бы это был просто сон. Может, кто-нибудь хочет поменяться со мной? Мне бы тут помощь не помешала. Я серьёзно. Если кто-то может спасти нас и обеспечить безопасность мне и моим друзьям, я на всё готов. Правда. На что угодно.

Я не хочу. С меня хватит. Это ни капли не весело, понятно?

Мы ведь можем погибнуть. На этот раз удача может просто не улыбнуться нам. Что будет, если умрёшь? Отправляешься в рай? Или в ад? Просто исчезаешь? Возвращаешься в пустоту?

Не хочу умирать. Мне страшно умирать. Не хочу. Нет, нет, нет. Не хочу.

Да. Точно. Мне это не нужно. Я не против время от времени развлекаться, но таких экстремальных ситуаций, всей этой игры со смертью мне совсем не нужно. Я хочу жить спокойно!

Токимунэ и те, кто побежал вместе с ним, похоже, огибают овраг чтобы направиться к исходному холму.

Удастся ли им увернуться от гиганта? Или нет? Не знаю, пятьдесят на пятьдесят, наверное?

Погоня, похоже, ещё не скоро настигнет их.

Что ж, придётся выбрать этот путь, каким бы сомнительным он не казался.

Шестиметровый гигант уже выбрался из оврага по пояс. Он опёрся на левую руку и махнул правой.

Пытается ударить Токимунэ и Таду.

– Осторожно! – закричал Харухиро.

Они всё видели и без него. Токимунэ, Тада и даже Киккава бросились на землю, уклоняясь от взмаха огромной руки.

Гигант упёрся обеими руками, поднимая себя выше. Миморин, Анна-сан, Ранта, Юме, Шихору и Мэри тем временем пробежали мимо.

Инуя нигде не видно. Но кому есть дело до него?

Харухиро и Кузак застыли, не в силах сделать ни шагу дальше.

- Что-о-о-о?! - воскликнул Харухиро.

- Ч-ч-ч-ч-что?! - заикаясь, обронил Кузак.

Гигант вырос прямо перед ними. Точнее, он только-только выбрался из оврага, и до сих пор стоял, опираясь на левое колено, но даже так он был огромен. Невероятно огромен. Но если просто стоять, то погоня настигнет их. Да и это всё равно что говорить гиганту - вот они мы, бей, пожалуйста.

Харухиро хлопнул Кузака по спине. Сейчас или никогда.

- Б-бежим! Давай! Выбора нет!

- Гхншн!

И что он хотел этим сказать?

Неважно. Кузак побежал. Его движения выглядели неловкими - ну, вряд ли сам Харухиро смотрится сейчас лучше.

Гигант взревел, пытаясь ударить их левой рукой - а может, он пытался схватить их и раздавить.

- Бвах! - Кузак бросился на землю головой вперёд, уворачиваясь.

- А! - Харухиро перекатился.

Снова бьёт. Сверху вниз.

- Ува-а-а-а?! - Кузак отбросил щит и отчаянно пополз вперёд.

Харухиро, разумеется, нёсся словно безумный.

Ударит? Он достанет меня? Мне конец?

Почву резко трянуло. Харухиро взвизгнул. Кажется, мимо.

- М-мой щит! - ахнул Кузак.

- Ж-ж-ж-жизнь дороже! - прикрикнул Харухиро.

Встаёт! Гигант поднимается на ноги!

Шестиметровый белый гигант вскочил и затанцевал. То есть, наверное, это был не танец, но он надвигался на Харухиро с Кузаком, а его ноги молотили по земле, словно в каком-то танце.

Я уже даже не понимаю, что происходит. Он будто повсюду. Не попасть под ногу. Главное, не попасть под нгу. Нужно догнать остальных. Хорошо бы, и мы уже отошли от оврага, но куда они побежали? Нет, это не...

- Взрывное Сальто-о-о-о!

А?

Белый гигант остановился. Точнее, споткнулся. Кто-то врезал палицей по его лодыжке – как раз той ноги, на которую гигант в тот момент опирался.

...Тада.

Что он тут делает?

И не только Тада.

– Ха! – голос Токимунэ.

Когда Тада ударил палицей, Токимунэ добавил Ударом Щита. Впрочем, на самом деле он просто врезался щитом с разбегу. И всё же, это ведь шестиметровый гигант. От такого он даже не вздрогнет. Ну, если бы не Тада и его Взрывное Сальто. Их совместная атака заставила его остановиться. А ещё...

– Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв!

Вспышка и клуб дыма – на этот раз почему-то в районе паха. Взрыв Миморин.

Гигант потерял равновесие и сделал шаг назад, потом второй.

– Харухиро! – Токимунэ обернулся, ослепительно улыбаясь, – Мы у тебя в долгу! И не позволим умереть!

– Хватит болтать! – Тада крутанулся и ударил гиганта в левую голень, – Бей! Удар Торнадо!

Гигант снова содрогнулся. Вот это сила.

– Круто, – прошептал Кузак.

Харухиро тоже так считал, но от всей души надеялся, что никто не захочет последовать этому примеру. Он просто не переживёт, если его собственные товарищи начнут вести себя так же. У него сердце не выдержит. А ещё, это, конечно, спасло Харухиро и Кузака, но что дальше?

Вернулись не только Токимунэ и Тада. Миморин, атаковавшая заклинанием, тоже была здесь, а ещё Анна-сан. Киккава развернулся и тоже бежит сюда. Ранта, Юме, Шихору и Мэри тоже. А Инуй? Какая разница. Но шанс сбежать упущен.

Сектанты и четырёхметровый гигант скоро будут здесь. Остальные солдаты и гидра тоже. Тут начнётся свалка, и они окажутся в самом центре.

Нет гарантии, что там, куда мы бежали, было бы лучше. Но одно дело, иметь какую-то цель и направляться к ней, а другое – покончить со всем здесь и сейчас. Если нас захватит водоворот схватки, то, скорее всего, тут нам и конец.

Похоже, это всё. Я чувствую, как силы покидают меня. Ну, ничего удивительного. Это же тяжело. Как мне вообще изобрести какой-то выход? В смысле, даже если мы сможем бежать дальше, что потом? Уверен, нам конец так или иначе.

Вот бы можно было просто сдаться.

GAME OVER

В памяти всплыли слова.

Что это?

Я уже видел такое однажды?

GAME OVER

G A M E O V E R

- GAME OVER -

Game Over Continue? Yes/No

Продолжить? Да/Нет

GAME OVER RETRY?

game over

GAMEOVER

G A M E O V E R

Игра? Но это же не игра.

- Правда же, Манато? Могзо?

И поэтому я не могу сдать. До конца. Нельзя сдаваться.

Сначала, осмотреться. Верно. Осмотреться как следует.

Железные Кулаки и Берсерки по-прежнему держались более-менее цельной группой. Команды Ориона разделились, но оставались в контакте друг с другом.

Сектантов десятки – гораздо больше сотни. Несколько сотен. Что до гигантов, то, кажется, около десятка четырёхметровых, два шестиметровых, и один невероятно огромный, видимо, восьмиметровой.

И гидра. Дело очень плохо. Серьёзно.

- Кузак, щита у тебя нет, так что не лезь на рожон, – предупредил Харухиро.

- Понял. Да я и не смог бы.

- За мной!

Они подбежали к Ранте, Юме, Шихору и Мэри. Киккава, Анна-сан и Миморин тоже были там. И ту их настигли сектанты.

- Киккава, теперь основной танк ты! – позвал Харухиро.

- Окей! Я не подведу!

- Остальные, держитесь вместе!

Не обращая внимания на подтверждающие возгласы, Харухиро сосредоточился на том, чтобы смотреть и слушать. Это его обязанность.

Киккава, размахивая мечом, завладел вниманием врагов. Кузак и Ранга встали по бокам от него, защищая фланги и атакуя врагов. Если кто-то прорвётся мимо них, то Юме, Мэри, Миморин и наконец Харухиро разберутся с ним. Даже Анна-сан, продолжавшая выкрикивать что-то ободряющее, держала наготове какую-то палку или посох.

Шихору хватала ртом воздух – видимо, бег дался ей тяжело. Она выискивала момент применить магию. Остальные солдаты добровольческого корпуса перестали отступать возле Харухиро и его товарищей.

Гидра. Она настигла задние ряды.

Даки что-то кричал, пряди его рыжих волос бились на ветру. Один из Берсеркеров попал под удар гиганта и, крутясь, взлетел в воздух.

О, понял Харухиро. Да, он погиб. Но сейчас не время горевать о других.

– Ау! – болезненно вскрикнула Юме, её тело сотрясла судорога. Тори-сан. Она попыталась отбить Громовой Меч своим кукри.

Тори-сан шагнул вперёд, снова занося меч.

Он убьёт её. Убьёт Юме. Нет, не позволю.

Харухиро бросился вперёд, но вместо того чтобы встать между ними, с разбегу врезался в бедро тори-сана и ударил, целясь в держащую меч руку. Попал. Получилось?

Нет, тори-сан удержал оружие, просто отёрнулся. Что хуже, он разворачивается, замахиваясь рукой со щитом.

Плохо. Мне не увернуться.

– Угх! – от прямого удара щита Харухиро покатился кубарем.

Я умру? – промелькнуло у него в голове.

– Эй!

– Я-а!..

Было опасно, но товарищи защитили его. Миморин и Мэри вдвоём отогнали сектанта. Юме помогла Харухиро подняться.

– Прости, Хару-кун!

– Ничего!..

Ошибки неизбежны. Все их допускают. Главное – поддерживать друг друга, стараться не получать ран и выживать. Когда возникают прорехи, нужно их залатать или сделать незаметными. Если удастся достаточно долго повторять это, то как-нибудь получится выбраться живыми. И если бы одного этого было достаточно, то, даже при всех своих недостатках, Харухиро мог бы попытаться.

Но, разумеется, всему есть пределы.

Токимунэ и Тада всё ещё занимаются шестиметровым гигантом. Киккава, Кузак и Ранга сдерживают сектантов, а Харухиро, Юме, Мэри и Миморин охраняют их сзади. Анна-сан и Шихору остаются в центре построения. Таким образом, в случае нужды Шихору сможет помочь магией. Положение выглядит устойчивым – пока что.

Насколько мог видеть Харухиро, Железные Кулаки, Берсерки, Орион и остальные солдаты добровольческого корпуса образовали собственные построения и пока им удавалось, действуя сообща, сдерживать врагов.

Если бы противники были ограничены шестиметровыми гигантами, то, наверное, рано или поздно солдаты Красной Луны смогли бы мало-помалу уничтожить всех сектантов с гигантами и победить.

Но восьмиметровый гигант и гидра это проблема.

Движения огромного гиганта выглядят неуклюже даже по сравнению с остальными гигантами, но одно его присутствие на поле боя в корне меняло дело. И, разумеется, он тоже угроза.

Гидра размахивала пятью из своих щупалец, атакуя солдат добровольческого корпуса, и перемещалась с помощью остальных четырёх.

Когда гидра или восьмиметровый гигант наносят удар, остаётся только бежать или уворачиваться. И тогда сектанты и остальные гиганты получают возможность напасть. Эти двое разрушают любую попытку организовать оборону.

Так что, похоже, всё довольно просто. Если удастся что-то сделать с восьмиметровым гигантом и гидрой, то солдаты Красной Луны одержат победу. Вопрос лишь в том, смогут ли они что-то сделать.

Во всяком случае, Харухиро и его команда тут точно ничем не помогут. Да что там они, даже для Токкиз это проблема. Точнее, не проблема, а просто невозможно. Что же до Железных Кулаков, Берсеркеров и Ориона, то если бы они и могли что-то сделать, то к этому времени уже сделали бы. Значит, не могут.

И всё же, это ещё не разгром. Каждый раз, когда очередной солдат падал под ударами щупалец гидры, или взлетал в воздух от пинка гиганта, и команда погибшего, казалось, вот-вот была готова дрогнуть и побежать, кто-нибудь тут же приходил им на помощь. «Лентяй» Макс, «Рыжий Дьявол» Даки и Шиохара носились по всему полю боя, поддерживая своих людей.

С трудом, но солдаты добровольческого корпуса держали строй и медленно отходили. Харухиро и его команда тоже.

Пусть их и теснят, но они ещё держатся. Но, разумеется, это не может продолжаться вечно. Рано или поздно противник сомнёт их.

И всё же, это странно. Старшие солдаты даже сейчас ведут себя спокойно, и просто делают своё дело. Никто не паникует и не нервничает.

Может, они просто не задаются несущественными в данный момент вопросами, чтобы сосредоточиться на непосредственной задаче?

В конце концов, люди способны совершить лишь то, на что они способны. Можно стараться достичь того, чего ты в силах достичь, но всё прочее останется неподвластным. Дело повернётся так, как повернётся, и никакие мечты или молитвы не изменят этого.

- Собраться. Собраться. Собраться... - Харухиро, шёпотом повторяя это самому себе, осмотрелся. Оценить ситуацию. Отбить удар копья.

Между передней и задней линией появился разрыв, значит, стоящие сзади должны подойти ближе. Сзади нападает ещё один служка, Юме и Мэри нужно закрыть Шихору и Анну-сан.

Кузак очень устал. Харухиро хотел бы дать ему передохнуть, но в настоящее время это невозможно.

- Держись! - крикнул он.

Отбить копье. Харухиро предпочёл бы тут же ударить Коленобоем, но отбросил эту мысль. Вряд ли у него сейчас это получится.

Восьмиметровый гигант бродил где-то в отдалении, но не гидра. Замечают ли это Токимунэ и Тада-сан, кружащие вокруг шестиметрового гиганта?

- Гидра приближается! - позвал Харухиро.

Во всяком случае, он предупредил. Отбить копье. Приказать Киккаве, Ранте и Кузаку сдвинуться влево. И ещё раз влево.

Отбить, Отбить, Отбить.

Осмотреться. На восток. Мы движемся на восток, к исходному холму. И богу гигантов.

Иначе говоря, таким образом они рано или поздно окажутся зажаты между богом гигантов и кидрой. Если доживут, разумеется.

Нет, нет. Не думать об этом. Не отвлекаться. Собраться, собраться, собраться.

- Га-а-ах! - Киккава по ошибке ударил по Громовому Мечу и получил разряд.

- Идиот! - Ранта заслонил его собственным Громовым Мечом.

Построение рассыпалось. Кажется, сектанты вот-вот прорвутся.

На мгновение Харухиро испугался. Нет, мы справимся.

- Киккава, поменяйся с Рантой! Миморин, помоги Киккаве!

- Уже бегу! - Киккава тряхнул головой, пробегая мимо Ранты.

- Да! - Миморин встала за его плечом, отбивая посохом копья служек.

Здесь ведь был ещё один тори-сан, подумал Харухиро, осматриваясь. Вот он! Обошёл нас сзади.

- Мэри!

Та, предупреждённая его криком, едва успела отскочить от удара меча.

- Оом Рэль Экт Эль Уэль Даш!

Шихору применила Отзвуки Теней. Три элементаря полетели в тори-сана, почти в упор.

Попали. Нет, он заслонился от двух щитом. Но один ударил его прямо в лицо.

Голова сектанта откинулась назад, словно от удара. Мэри ударила посохом в его щит, вынудив отшатнуться ещё дальше. Но она не могла заниматься только им.

Мэри и Юме каждая отвлекали по одному служке. Теперь, когда вмешался тори-сан, у них возникнут проблемы. Анна-сан, даже если присоединится к ним, мало чем поможет, а Шихору вообще не может сражаться в ближнем бою. Сам Харухиро слишком занят своими двумя противниками.

Приказать Миморин отойти назад? Или переместить на заднюю линию кого-то спереди? Решай. Сейчас.

- Кузак, сюда!

- Понял! - Кузак тут же направился к нему.

Он, наверное, тревожится за Мэри. Ему наверняка будет легче здесь, рядом с ней. Далее, как закрыть прореху в переднем ряду?

Ранте хватает забот с тори-саном. Киккава уже держит на себе нескольких врагов. Миморин сейчас сражается только с одним служкой. Если Харухиро возьмёт на себя и него, а её освободит...

Собратся. Собратся. Собратся.

Гидра. Уже близко.

Слишком близко. Или нет? Не знаю. Но... Неуютно близко.

- Ого! - Токимунэ висел, держась за рукоять своего меча, вонзённого в белого гиганта примерно в районе талии и, казалось, был готов в любой момент сорваться.

Что он вытворяет? Однако, тела гигантов очень твёрдые. Хм, как ему вообще удалось воткнуть меч так глубоко?

Нет, не думай об этом. Успокойся. Отбивай. Отбивай.

- Буря! - крикнул Тада.

Он опустил палицу наискось, обрушивая её на левую голень гиганта. Тот содрогнулся всем своим массивным телом. Левая голень. А ведь Тада упрямо целился в одну точку всё это время. Он и правда собрался опрокинуть гиганта. Вместе с Токимунэ у них может получиться.

Вероятно, они смогли бы управиться с шестиметровым гигантом, если бы у них было на это время. Но тут что-то произошло - Харухиро не успел понять, что именно. Точнее, как оно произошло? Как такое возможно?

Он не верил своим глазам.

Голова шестиметрового гиганта вдруг взорвалась. Как арбуз под ударом палки. Для арбузов такое нормально, но никак для голов белых гигантов. Разве так бывает? Разве голова гиганта может вот так взорваться, разлетевшись на куски во все стороны? Это вообще нормально? Или это я сам ненормальный?

– Что-о-о-о-о?! – взревел Тада, – Моя добыча! Кто это сделал?!

Точно. Такое не могло произойти само собой, а значит, кто-то должен был сделать это. Магия? Но чья?

Ответа не пришлось долго ждать.

– О-о-о-о?! – Ранта отпрыгнул назад.

Да, могу его понять.

Голова слетела с плеч тори-сана.

Секира. Секира в руках кого-то невысокого, но мощно сложенного. Дварф с густой бородой подбежал к тори-сану сзади и снёс ему голову.

Не может быть. Их накидки ведь невозможно разрубить. Или этого дварфа – Бранкена – это не касается?

– Гвахахахаха! – Бранкен утробно, жутковато захохотал, кружа по полю боя и разрубая сектантов одного за другим пополам непринуждёнными взмахами своей секиры.

Довольно глупый вопрос, но разве эта секира лёгкая? На вид вообще-то вполне увесистая. Как Бранкен ухитряется так легко размахивать оружием больше него самого? Он просто ненормально силён? Да?

Харухиро отвлёкся на Бранкена, так что не заметил сразу, но прибыл не только дварф. Неподальёку он заметил высокую женщину, сражающуюся большим мечом. Сектанты падали вокруг неё один за другим, их накидки словно враз растеряли свои защитные свойства. Каё.

Кроме того, некоторые сектанты странным образом валились на землю мёртвыми, даже когда их вроде бы никто не атаковал. Харухиро задумался было о причине, и причиной оказались стрелы. Сектантов убивали выстрелом прямо в глазную прорезь.

Откуда летят эти стрелы? А, с запада.

Наверное, с запада. Обернувшись в ту сторону, он заметил его. Прекрасный мальчик-эльф с луком наготове. Таро.

Невысокий бывший Волшебник, Гох, и прекрасная Волшебница, Михо, стояли позади него, вид у них был сосредоточенный. Должно быть, гиганта убило заклинание Гоха. А может, Михо.

И тут...

– Прошу прощения. Мы задержались.

Появился он. Бывший сильнейший солдат добровольческого корпуса и непререкаемая легенда прошагал мимо, извлекая меч из ножен.

- Его прямо аура окружает... – восхищённо протянул Ранта.

И не говори.

Про тех, кто выглядит внушительно, часто говорят что их словно окружает аура, но настоящая аура должна выглядеть именно так.

- Акира-сан! – выкрикнул кто-то его имя.

- Это Акира-сан!

- Здесь Акира-сан!

- Акира-сан!

- О-о-о! Акира-сан!

- Акира-сан с нами!

Всё переменялось в мгновение ока. Акира-сан. Это Акира-сан. Его аура словно окутала всё вокруг.

Сектанты погибали один за другим под ударами Бранкена, Каё и Таро, неспособные оказать никакого сопротивления.

О, о? Этот четырёхметровый гигант, он что, повернулся на Акиру-сана?

Акира-сан высокий человек, но гигант всё равно выше – разница в росте между ними гораздо больше, чем разница между взрослым и ребёнком. И всё же – до чего же Акира-сан огромен. Он, почему-то, казался даже больше гиганта.

Какое безрассудство, подумал Харухиро.

Гигант бесхитростно махнул рукой, целясь в Акиру-сана. Разумеется, у него не было ни шанса. Акира-сан развернулся, уходя от атаки так непринуждённо, словно уворачивался от порхающей рядом бабочки, и пропустил руку гиганта мимо себя. И одним движением оказался у того за спиной.

- И... оп! – взобрался по нему. Он не карабкался. Акира-сан оказался на уровне плеч гиганта так просто, словно взошёл по склону холма.

Харухиро смотрел, не отрывая глаз, но ничего не понял. Спина гиганта, может, и не вертикальная, но поднимается под очень крутым углом. Как это возможно – вот так взобраться по ней?

- Покойся с миром, ладно? – Акира-сан погрузил меч глубоко в единственный глаз гиганта. Движение выглядело почти пренебрежительным, словно он говорил – «Слушай, мог бы и посопrotивляться для приличия»

Впрочем, враг бы всё равно не услышал. Слишком поздно.

Гигант рухнул.

И перед тем, как его спина с грохотом ударилась о землю, Акира-сан прыгнул и ловко

приземлился на ноги.

- Да уж, он превзошёл всех, - восхищённо хохотнул Токимунэ, - Он словно из какого-то другого измерения, а?

- Да, и что с того?! - Тада поправил очки и бросился к ближайшему тори-сану, замахиваясь палицей, - Я создам новое измерение, своё собственное!

Зеркальный Щит, которым тори-сан пытался закрыться, раскололся вместе с его головой.

- Йах-хо! - Киккава подпрыгнул, - Не просто другое измерение, а своё собственное?!

Эти слова словно послужили сигналом для контратаки - хотя, этого, конечно никак не могло быть. Впрочем, контратаку правильнее было бы назвать просто резнёй.

Легендарная команда Акиры-сана перемалывала сектантов без остановки. Неизвестно, как гиганты, но сектанты явно способны испытывать эмоции, в том числе - ужас и панику. Они дрогнули. Солдаты добровольческого корпуса, воодушевлённые прибытием Акиры-сана, разом бросились на них.

Копья служек ломались одно за другим. Громовые Мечи Долфины уже не выглядели такими уж страшными, когда на их обладателей набрасывались со всех сторон. Оружие вырывали из рук тори-санов, Зеркальные Щиты втапывали в землю. Белые гиганты падали один за другим.

Харухиро и его товарищи тоже внесли свой вклад. В особенности Ранта и Киккава, поддавшиеся общему порыву.

Что стало с той тяжёлой битвой, которую они вели всё это время? Харухиро подумалось, что дело, возможно, не в силе врагов, а в обстоятельствах. Стоило перемениться ветру, и всё разительно поменялось вместе с ним. А значит, всегда есть шанс что их нынешнее подавляющее превосходство тоже может внезапно превратиться в поражение, от которого уже не оправиться.

Действительно ли... Всё в порядке? У Харухиро никак не получалось поддаться общему настроению, и из-за этого он не знал, что с собой делать. Ну, вроде как... Наверное, всё хорошо? Может, мне и правда стоит поддаваться и плыть по течению, когда дела не кажутся плохими.

- Ты, я вижу, по-прежнему цел, Харухиро-кун, - произнёс голос.

Харухиро чуть не подскочил, обнаружив Акиру-сана рядом с собой. Тот вернул меч в ножны и стоял, невозмутимо скрестив руки на груди.

- А, э, да, м-мы все целы... - запинаящимся голосом ответил Харухиро, - Ну, по крайней мере, моя команда...

- Мы вместе с Сомой и его командой пробовали всякое, пытались понять, можно ли что-то сделать с богом гигантов.

- О, вот как? ...И?

Акира-сан покачал головой.

- Он практически не двигался после того, как встал над исходным холмом. Это проблема.

- Даже для вас?

- Мы точно такие же солдаты добровольческого корпуса как и вы все. Я просто прожил намного дольше прочих. Когда проведёшь вдвое больше лет, занимаясь тем же делом, неизбежно станешь чуть лучше.

- И всё? Так это работает?

- Ну конечно, - с улыбкой кивнул Акира-сан.

Несколько минут назад его аура, казалось, довлела над всем вокруг, а сейчас он выглядит как простой добрый старик. Но, разумеется, это не так.

- Я простой старик, - сказал Акира-сан, - И в мои года иногда мне хочется поучать. ...Кузак-кун, взгляни-ка.

Акира-сан окликнул Кузака, после чего взял наизготовку щит и меч. Он двинулся вперёд, заслоняя половину своего тела щитом, и махнул мечом в косом ударе, опуская его на ближайшего служку. Даже Харухиро узнал этот приём. Навык Паладинов, Карающий Удар. Но Акира-сан намеренно сдержал удар меча на половине взмаха и отвёл его назад. Служка словно застыл, закрываясь руками.

- Видишь? Ты тоже сможешь так, если повторишь достаточное количество раз.

- О... - Кузак стоял навтыжку и смотрел во все глаза.

Да уж, подумал Харухиро.

Акира-сан снова выполнил Карающий Удар, и на этот раз до конца. Во всяком случае, это, наверное, был он, но выглядело совсем иначе.

Вроде как, не знаю, словно одно движение.

Заслонился щитом, шагнул вперёд, рубанул мечом. Три действия слились в одно плавное движение.

Меч Акиры-сана рассёк служку от левого плеча до правого бедра, словно вообще не встречая сопротивления. Похоже, когда достигаешь уровня Бранкена, Каё или Акиры-сана, эти непробиваемые накидки просто перестают иметь какое-либо значение. Неужели такого уровня мастерства и правда можно достичь простым повторением? Сложно поверить, но Акира-сан непохож на того, кто стал бы обманывать молодых и неопытных.

- Всё дело в том, что ты накапливаешь со временем, - Акира-сан снова вернул меч в ножны, - В опыте. Прочувствуй всё сам и опирайся на это. Навык, выученный в теории, это просто навык и ничего больше. Истинная сила лежит где-то дальше. Что же до того, как прочувствовать его, то способ всего один - снова и снова повторять в реальном бою.

- Пхм, - фыркнул Гох, - Опять важничаешь.

Прекрасная Волшебница Михо тоже стояла рядом. Может, сейчас превосходство и правда на нашей стороне, но почему они ведут себя так беззаботно, словно гуляют в собственном саду?

- Читать лекции это не твоё, - сказал Гох, - Сам-то ведь никогда не следовал теории. То, что тебе вообще хочется учить молодёжь, уже доказывает что ты стареешь.

- Ну, да, - Акира-сан пожал плечами, - Я знаю.

- Он ещё ого-го, - хихикнула Михо.

- Бвха! - Ранта, наверное, представил себе что-то не то.

- М-магия! - Шихору наклонилась вперёд, крепко стиснув посох, - А ч-что насчёт... Магии? Можете что-нибудь подсказать?

- И мне, - кивнула Миморин.

- Эй, постойте, - Анна-сан беспокойно озиралась, - Тут жье всё ещё бой, ньет? Тут же кругом врагьи, ньет?!

- Ну, тогда пора немного поработать, - Гох окинул взглядом Шихору с Миморин, - И заодно отвечу на ваш вопрос. Выучить все элементарные глифы, которые можно узнать за деньги в гильдии - это только начало. Дальше дело за вами. ...Михо.

- Ага.

- Начинаем.

Гох и Михо отошли в сторону. Акира-сан беззвучно шёл за ними. Сектанты, пытавшиеся атаковать их, тут же падали мёртвыми под ударом его меча.

Вскоре все трое остановились. Они смотрели на восьмиметрового гиганта.

Гох и Михо принялись вычёрчивать глифы наконечниками посохов.

- Де Хе Ру Эн Ба Зеа Рув Даг На Миту Ла Уэ Суа Уа.

- Нэ Вуэ Ру Шиа Рас Фэе Дэ Ге Хи Мина Шэ Куэ Дуу Иль.

- Никогда такого не видела, - прошептала Шихору.

Харухиро тоже впервые видел такие глифы, и впервые слышал такие заклинания. Они отличались чем-то от заклинаний Миморин и Шихору - может, интонацией?

Гигант, похоже заметив Гоха и Михо, посмотрел на них сверху вниз. И тут же раздалось громкое «Ту-у-у-у-уннн», звук на высокой и одновременно будто бы на низкой ноте, и голова гиганта взорвалась.

- ...Одним ударом. - у Мэри отвисла челюсть.

- Н-ня... - Юме заморгала.

- А, ну, я бы многое мог добавить, но... - Гох развернулся к ним, картинно заправляя за ухо прядь волос, - Даже после того, как я перестал быть Волшебником и стал Жрецом, я всё равно, после достаточных изысканий, способен на такое. Впрочем, в одиночку я не смогу это повторить. Мы выпустили элементарь, а после - противоположную силу. В гильдии вас такому не научат. Учитесь сами, совершайте открытия и оттачивайте навыки... Ух, выдохся.

Гох вдруг поник и прижал ладонь ко лбу. Казалось, он вот-вот упадёт в обморок.

- Ох, - Михо закрыла рот руками.

- Мы оба стареем, - ободряюще сказал Акира-сан, - Впрочем, ты всегда был слабоват.

- ...А, помолчи, - буркнул Гох, - Отвали от меня.

- Дорого-о-о-о-ой!.. - К ним побежала Каё, оставляя за собой запах свежей крови, - Что случилось?! Ты в порядке?! Дорогой?! Не смей умирать раньше меня, я тебя не прощу, слышишь?!

- Папа? Папа, что с вами? Не умирайте! - Таро тоже подбежал к ним, его лицо исказила тревога.

- Так, хватит! Я не умру от такого! - прикрикнул Гох, но грохот рухнувшего на землю гиганта почти заглушил его слова.

Подумать только, этот восьмиметровый гигант казался таким опасным, но его так просто унчтожили.

Вокруг них солдаты добровольческого корпуса разразились криками радости.

- Гва-ха-ха-ха! - Бранкен, зловеще расхохотавшись, указал секирой на вторую угрозу, - Твоя очередь! Готовься к смерти!

Харухиро попытался сглотнуть слюну, но в горле пересохло.

Гидра, наверное, тоже что-то почуяла, потому что стояла не двигаясь с места, её щупальца извивались. Нет, не просто извивались. Она широко развела щупальца в стороны, словно пытаясь придать своему и без того гигантскому телу ещё более внушительный вид.

- Ну что ж, - Акира сан пошёл к ней, доставая меч, - Для начала, посмотрим на что она способна.

Железные Кулаки. Берсеркеры. Орион. Одни из лучших солдат Красной Луны, но все они не двигались, или, может, не могли двинуться. К гидре приближались лишь Акира-сан, Каё и Бранкен.

Пять щупалец рванулись к ним одновременно. Три на Акиру-сана, и по одному на Каё и Бранкена.

Быстрые. Огромные, но такие быстрые.

Харухиро показалось, что скорость щупалец сравнима с той скоростью, с какой человек делает взмах меча. От этого не увернуться, промелькнуло у него в голове.

Но Акира-сан два раза коротко переступил, Каё бросилась вперёд, а Бранкен перекатился. Каждый из них по-своему избежал удара щупалец.

Акира-сан заходил справа, Бранкен слева. Каё приближалась спереди.

Гидра взмахнула щупальцами. Видимо, ей доступны два вида ударов - горизонтальные взмахи и удары сверху вниз.

От ударов, пожалуй, ещё можно увернуться, но взмахи другое дело. Каждое щупальце больше

двух метров в диаметре. Куда бежать, когда на тебя летит что-то настолько длинное и массивное? Как Акире-сану и его спутникам удаётся уворачиваться? Харухиро не мог даже представить.

Может, они предвидят удар? Они, наверное, знают где щупальцам их не достать. Может быть. Но как они это определяют? Загадка. Слишком много загадок. Возможно ли это, если не потратить много времени, внимательно наблюдая за врагом и изучая его?

– Нет, разве что для одного из гениев, какие редко являются в этот мир, – произнёс Гох, видимо, разгадавший ход мыслей Харухиро, – В конце концов всё решает опыт. Разумеется, мы ничего не знаем про врага, которого видим впервые. Но всегда будет нечто общее, какие-то сходства с врагами, которых мы встречали раньше. Что именно? В чём они схожи? Если задумываться о таком, то ничего не выйдет. Что делать сейчас? Какой вариант лучше? Твоё тело должно двигаться само собой ещё до того, как ты начнёшь задаваться этими вопросами.

– Э-эта штука... – простонал Ранга, – Они уже сражались с чем-то похожим раньше? Поэтому ведут себя как ни в чём не бывало?

– На мой взгляд, этот случай не из лёгких, – Гох пожал плечами, – С ней им придётся нелегко. А без доступа к магии света они будут осторожничают.

– Ты так говоришь, словно тебя это не касается, – Михо нахмурилась, но Харухиро не мог избавиться от ощущения, что и она совершенно не волнуется за исход боя.

– Некуда целиться, – Таро опустил лук, нахмурившись, – Ненавижу больших врагов. Вот бы помочь Маме...

Таро выглядел моложе чем Харухиро и члены его команды, но, должно быть, тоже весьма опытен. Ну, этого и стоит ожидать от того, кто путешествует с Акирой-саном и его командой.

– Можно спросить? – нерешительно спросил Кузак.

Гох покосился на него, и жестом велел продолжать.

– Вы сказали «если ты не гений», но... – Кузак задал тот вопрос, которым задавался и Харухиро, – Разве это не слишком – заявлять, что Акира-сан не гений?

Это касается и Бранкена с Каё, но Акира-сан совершал поистине невероятные вещи. Поначалу он просто уворачивался, но теперь, уклонившись от очередного удара, он рубил щупальца мечом. А ещё, он вроде с каждым разом приближается к гидре? Нет, не «вроде». Определённо приближается.

– Акира никакой не гений, – твёрдо сказал Гох, и ехидно усмехнулся.

Быть не может, подумал Харухиро. Или он намеренно принижает Акиру-сана?

– Да уж, – тут же заявила Михо. Нет, значит, дело не в этом. – Когда мы встретились впервые, он был безнадёжным трусом.

– Да он и сейчас довольно робок, а?

– Пожалуй.

– Даже в нашем поколении было полно народа сильнее него.

- Каё, пожалуй, была гораздо храбрее.

- Да она и сейчас храбрее.

- Мама самая храбрая в мире, а Папа самый умный. - Заявил Таро с пугающей серьёзностью, - А я самый удачливый.

- Это и есть, наверное, настоящая сыновняя любовь... - серьёзно сказала Юме.

- Ну конечно! - закричал Таро, вытаращив глаза, - Моя любовь к Папе и Маме не проиграет ничему! Никогда! Ни за что!

- Не уверен что это вопрос победы или проигрыша, - Гох, криво ухмыльнувшись, похлопал Таро по голове, - Впрочем, одно я могу сказать точно - Акира не гений. Но он выжил. Благодаря мне, Каё, Бранкену, Таро и многим прочим друзьям и товарищам, которых мы потеряли за эти годы. Множество выдающихся Воинов и талантливых Паладинов пало, а он уцелел. Не потому, что был силен. Что помогло ему? Если выразить одним словом, то, наверное, удача. Ему повезло, и он выжил, и смог стать сильным.

Не просто одна или две счастливых случайности - два десятка лет удачи. Вот что создало Акиру-сана.

Насколько же он удачлив? Ведь фортуне достаточно отвернуться всего на один раз, и наступит конец - как с Манато и Могзо.

С другой стороны, если бы Манато и Могзо не погибли тогда, когда погибли, то могли бы стать кем-то вроде Акиры-сана. Фактически, у них обоих было на это гораздо больше шансов чем у Харухиро. А значит, успех не гарантирован никому. Если солдату добровольческого корпуса не повезёт, не повезёт даже в какой-то мелочи, то он погибает.

Как бы то ни было, Акира-сан один из немногих избранных.

- ...Я не такой, - пробормотал Харухиро.

Акира-сан, Бранкен и Каё уже почти подшли вплотную к гидре. Пять щупалец, похоже, не в силах их задеть.

Внезапно к ним рванулись те четыре, которыми гидра пользовалась чтобы перемещаться. Харухиро эта атака застигла врасплох, но, видимо, только его. Бранкен и Каё проскользнули между щупальцами и отступили, но.. Акира-сан вонзил меч в основание одного из них.

И, используя меч как опору, полез вверх. Те же самые движения, словно он просто поднимается по склону холма. Акира-сан взобрался на щупальце.

- О-о, - Гох щёлкнул пальцами, - Да, кое в чём он всегда был силен. Чувство равновесия у него феноменальное.

- И любит где повыше, - хихикнула Михо.

- Просто он идиот, наверное, - углы рта Гоха изогнулись вверх, - Кажется, пора.

- Да, точно.

Что - пора?

Щупальце попыталось сбросить Акиру-сана. Он прыгнул, оттолкнулся от одного, другого, и скрылся из виду позади гирды.

- С-с-с-с с ним всё будет хорошо?! - воскликнул Киккава.

Гидра содрогнулась всем телом.

- Гья-я-я-я-а-а-а-а! - раздался дикий вопль.

Если бы женщина десяти метров ростом вдруг завизжала, то, наверное, получился бы похожий звук. Он раздался откуда-то из-под гидры, его сопровождал резкий порыв ветра. Щупальца взметнулись и забились.

Акира-сан выкатился сквозь промежуток между ними.

Гох и Михо принялись произносить заклинания, вычерчивая наконечниками посохов элементарные глифы.

- Эа Зу Фа Нуэ Мэу Хоа Рахи Куэ Ба Дзю Саи Ле Кту.

- Ни Фаау Щин За Уао Ики Ле Ву Дуума Гис Куа Зу.

- Горячо?! - Харухиро инстинктивно прикрыл лицо, пригибаясь. Его обдал поток жаркого воздуха. Точнее, не поток а яростный шквал.

Центром шквала была гидра. Она пылала - нет. Никакого огня не видно. Но был жар. Щупальца гидры терзал вихрь раскалённого воздуха. Он, казалось, направлялся к её сердцевине. Харухиро и тех, кто стоял рядом, просто задел дальний край вихря. И всё равно жар ужасал.

Что происходит? Что сейчас будет? Поток внезапно сменил направление. Он больше не давил на них, а тянул к себе.

Нас засасывает.

- Ува-а-а-а-а-а! - завопил Ранта.

- И-и-и-х-о-о-о-о-о?! - верещал Киккава.

Да заткнитесь вы.

Хотя, конечно, я могу их понять.

- ...Кя-а-а-а-а-а?!

- Фуня-я-я-я-?!

- А-а-а-а-а?!

Шихору, Юме и Мэри кричали, держась друг за друга.

- Да что это?! - Кузак припал к земле.

- Уот зе хелл?! - вопила Анна-сан.

Миморин схватила её в охапку и, зачем-то, крепко прижала к себе и Харухиро.

– Э, нет, со мной всё в порядке!..

– На всякий случай!

Но со мной и правда всё в порядке, честно говоря, когда ты так сжимаешь, мне даже хуже. Кстати, а что с Токимунэ и Тадой? И где Инуй?

– О!

Ветер снова переменялся. На этот раз он не затягивал и не толкал, а дул сверху вниз. Масса раскалённого воздуха давила на них, прижимая к земле.

Харухиро и его друзей, находившихся на периферии, лишь бросило на четвереньки. Но гидра в самом центре урагана приняла на себя всю его силу.

Не может быть.

Её расплющило.

Девять щупалец вдавило в землю, и стала видна центральная часть – главное тело? Торс? Чем бы это ни было, теперь эта часть, напоминающая мясистый белый клубень, открылась взгляду. Его верхушка с каждой секундой вдавливалась всё глубже.

Это магия? Школа Альв? Явно не Канон, правда же? На Фарц и Даш тоже непохоже. Значит, Альв? Гох что-то говорил, что нужно выпустить элементалей, а после – противоположную силу. Вот что вызвало этот обжигающий вихрь?

Жаркий ветер со временем утих.

Массивный клубень съёжился раза в два. Отсюда не видно, но верхушка, наверное, сильно вдавилась внутрь.

Гидра не шевелилась.

– Оно... сдохло? – отсутствующе спросил Ранга, перекатываясь набок.

– Устал... – Гох зашатался.

– Папа! Держитесь! – Таро взял лук и колчан со стрелами подмышку и согнулся перед Гохом, предлагая ему забраться на свою спину.

– Слушай... Я же твой отец, – Гох, хотя и запротестовал, всё же опёрся на спину Таро. Видимо, ему пришлось тяжело.

– Хи-хи, – Михо, похоже, не испытывала никаких затруднений. Она не просто красавица, но ещё и вынослива? Или Гох просто очень слаб?

– Всё... кончено?.. – Шихору дрожала, вцепившись в Юме.

– Наверное? – Юме успокаивающе погладила её по спине.

– Надеюсь, – Мэри тоже обняла Шихору.

- Фью... - Кузак нерешительно поднялся.

- Теперь безопасно? - спросила Мимрин.

Ана-сан, зачем-то державшая Миморин за пышную грудь, вопросительно наклонила голову.

Это нормально, когда девушки делают такое друг с другом? Ну, не то чтобы мне было завидно...

- Н-не знаю... - протянул Харухиро.

Но всё-таки?

Харухиро не был уверен, но, пожалуй, предпочёл бы чтобы Миморин отпустила его. Чувствуя, как её грудь давит на него, он уже собрался высказать ей это вслух, как неподалёку раздался вопль Тады:

- Нет, так не пойдёт! Слишком просто! Я даже ничего не сделал! Хватит валяться, оживай давай!

- Г-я-я-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

- Кя-а-а-а-а! - Миморин издала непривычный для неё взвизг и крепко стиснула Харухиро и Анну-сан. Правильнее сказать, она придушила его.

Спасите, мысленно умолял Харухиро. Но, впрочем, я могу её понять. Меня это тоже застало врасплох.

Гидра, которую он уже считал мёртвой, издала ещё один вопль откуда-то из-под этого мясистого клубня. На этот раз звук был ещё громче и яростнее. Щупальца бешено забились.

Акира-сан, Бранкен и Каё отступали. Ну, ничего удивительного. Вид опасный. Остальных солдат добровольческого корпуса это застало врасплох, как и Харухиро и его спутников.

- Ха-ха-ха-ха-ха! - но Тада, судя по всему, наслаждался происходящим, - Отлично! Вот как я люблю! Развлекай меня ещё!

- Отлично! Второй раунд! - воскликнул Токимунэ.

Они вообще нормальные?..

- Куа До Ро Уо Су Эк Луэ Ра Уа Ре, - Михо тем временем произносила заклинание.

Если выбирать один цвет, то, наверное, лиловый. Нечто лиловое, не пламя и не разряд, с резким звуком ударило в клубневидную часть гидры. Оно разорвало и посеколо клубень, во все стороны брызнула какая-то слизь, гидра начала корчиться, но и всё. Михо, тем не менее, сохраняла уверенность. Она не только не попятилась, но даже шагнула вперёд.

- А Луа Дэ Муо Су Ви Гуа Па Ле Ту Кйа.

На этот раз зеленовато-чёрное. Тёмно-зелёный свет замерцал и поразил клубень. Пронзил, рассёк. Щупальца перекутились. Гидра свилась, снова брызнула слизь, и тогда...

- Та Ту Руа Фа Йек Ниэ Шэ Ла Стоа Рю Куэ Вана.

А? Ещё? Ещё раз?

Над клубневидной частью гидры возникла розовая точка. И упала вниз.

Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш...

Что это за звук? Откуда он? Кажется, он раздаётся оттуда, где точка коснулась клубневидной части гидры. Что эта точка вообще такое? Она растёт.

Точка уже не была точкой. Она превратилась в шар, и шар становился всё больше.

Щупальца дико замолотили. Их концы били оземь, словно говоря – стоп, стоп, нет, правда, постойте, словно гидра просила о передышке.

Но, разумеется, никто не собирался давать ей передышку.

Розовая сфера уничтожала клубневидную часть гидры, словно плавила её. Сфера полностью погрузилась внутрь.

Щупальца обмякли. Клубень, кажется, тоже.

Михо выдохнула, потом хихикнула.

– Упрямцам и наглецам положено наказание.

Харухиро невольно вцепился в Миморин. Он что, садистка?

– Ну заче-е-е-е-ем?! – завопил Тада прямо в лицо Михо, – Только-только началось веселье, а ты всё испортила!

– Ох. Прости.

– Какое ещё прости! Так, слушай сюда... А?!

...Ого. Харухиро понимал, что нельзя поражаться каждому событию, но произошедшее и правда было поразительным.

В щупальца гидры вернулась сила. Она оттолкнулась всеми девятью и взлетела.

Она прыгнула.

Она может прыгать?!

– Чёрт! Назад! – закричал Акира-сан.

Харухиро впервые услышал тревогу в его голосе. Акира-сан, Бранкен, Каё, Михо, Таро, несущий Гоха на спине – все они, не колеблясь, побежали. То, как все они, не раздумывая, пустились наутёк, почти ошеломяло.

Гидра прыгнула. Она взмыла вверх, размахивая щупальцами во все стороны.

Токимунэ и Тада тоже бежали.

– Миморин, пусти! – Харухиро вывернулся из её хватки, – Б-б-бежим отсюда, скорее!

- Бежим, да! - крикнула Анна-сан.

- Да, - Миморин понеслась прочь, неся Анну-сан.

Остальные тоже бежали, словно соревнуясь, кто быстрее. Нужно убраться от гидры подальше.

О нет. Нет. Просто нет. Харухиро переставлял ноги, словно вымещая на них все чувства, которые не мог выразить словами. Ранта, Мэри, Кузак, Юме, Шихору. Все целы. Киккава, Токимунэ и Тада тоже. Инуя всё ещё нет, но кому до него есть дело? А Железные Кулаки, Берсерки, Орион? Кажется, разбегаются врассыпную?

Что до команды Харухиро, то они всё ещё бежали за Акирой-саном. Это правильно? Или нет? Без понятия. Он не мог решить.

Гидра внезапно перестала прыгать.

Приближается.

Она ринулась в погоню, с силой отталкивалась от земли всеми девятью щупальцами.

- Ва-ва-ва-ва-ва-ва-ва?! - Харухиро подскочил и невнятно залепетал в панике.

Это же плохо? Плохо, да? А? Я ошибся? Я выбрал неправильно? Она же сюда бежит. Она бежит за Акирой-саном и его командой, да? Может, тогда лучше оставить их? Оставить?

- Де Хэ Лу Эн Ба Зэа Руф А Ту Ра! - Гох, которого всё ещё тащил Таро, повернулся и произнёс заклинание.

Бабах!

Взрыв раздался прямо под гидрой, во все стороны полетела трава и комья земли.

Гидра потеряла равновесие - магия выбила почву у неё из-под щупалец. Теперь нужно отбежать как можно дальше. Но что потом? Она же всё равно настигнет? И что тогда?

Для начала, просто бежать так быстро как можем, подумал Харухиро. Если она и правда нацелилась на команду Акиры-сана, то дело плохо. Как бы это сказать, может, мы не совсем правильно поступаем? Ну, вроде как, если речь о нашей безопасности, то тут и выбора особо нет.

Говоря совершенно откровенно, Харухиро полагал что лучше бы разделить с командой Акиры-сана. Сейчас они как раз между ними и гидрой - не самое уютное место. Возможно, лучше сменить направление и действовать отдельно.

Но, правда, я буду чувствовать вину. А ещё - вдруг гидра вовсе не гонится именно за ними? Если мы развернёмся и побежим в сторону, а она возьмёт и погонится за нами - что тогда? Акира-сан и его команда уже не помогут нам и, в общем, тут нам и конец.

Впрочем, я бы поставил на то что она всё же гонится за Акирой-саном.

Так что, рискнуть?

Вероятность кажется достаточно высокой, но рисковать не хочется. Однако нужно решать, и лучше бы поскорее. Опять я колеблюсь. Сколько можно.

В конце концов, Акира-сан как-нибудь всё уладит, да? Вот что я думаю? Да, как минимум отчасти. То есть, просто пытаюсь переложить проблему на другого, а? По-моему это как-то неправильно. Неправильно ведь, да?

Но даже ведя этот внутренний диалог, Харухиро продолжал старательно перебирать ногами – и тут что-то пронеслось мимо него в противоположном направлении.

– А? – запоздало осознал он. В противоположном направлении?

Да. Несомненно. Что-то побежало ему навстречу, а потом пронеслось мимо.

Он обернулся.

Нечто, облачённое в чёрный доспех.

Обтягивающий, лёгкий на вид и чёрный, но что это за оранжевый свет, пробивающийся там и сям между пластинами? Как это работает? Короткий изогнутый меч, точнее катана, на одном бедре, и вторая, длинная катана на спине. Человек на бегу протянул руку за спину и взялся за рукоять. Он несётся прямо на гидру.

– Сома... – Харухиро обронил его имя, забыв прибавить обычное «-сан».

Он замер.

Сома.

Это Сома.

Гидра гонится за ними, а Сома бежал им навстречу, то есть, они непременно столкнутся.

Он... А как же он?

Будет ложью сказать, что Харухиро не беспокоился, но мысль о том, что Сома может погибнуть, просто не умещалась в его голове.

Гидра приподняла своё массивное тело и бросилась на Сому.

Сома не остановился, даже не замедлил бег.

Он выхватил катану.

До этого момента Харухиро видел всё отчётливо. Но что случилось потом?

Он смотрел во все глаза, не отрываясь, но всё же не различил.

Его взгляд ухватил лишь итог – одно из щупалец гидры отделилось от тела и отлетело в сторону.

Гидра приземлилась с сотрясшим землю ударом – но что с Сомой?

Грудь Харухиро наконец сжала неуверенность. Она раздавила его?

Щупальца гидры изогнулись и сплелись, существо пыталось развернуться. Значит, Сома там? Он проскочил под ней?

Пока Харухиро пытался понять, что случилось, гидра прыгнула влево.

Вон он. Это Сома.

Он размахивал катаной. Длинная. Почему она кажется такой длинной – гораздо длиннее, чем в ножнах?

Как бы то ни было, гидра, похоже, опасалась этого оружия. Сома сошёлся вплотную с таким огромным существом, и всё же это именно оно пятится от него.

Странно. Это просто ненормально. Что происходит?

– Так вот, насчёт слова «гений» – Харухиро обнаружил рядом с собой Гоха, которого по-прежнему нёс на спине Таро, – Если и называть кого-то гением, то кого-то вроде него. Он состоит в добровольческом корпусе в пять раз меньше нашего. И способен вот на такое. Талант – жестокая и пугающая штука.

Невероятно, подумал Харухиро. Слухи не врут. Сома и раньше спасал наши жизни. Его не просто так зовут сильнейшим.

Харухиро знал всё это. Или думал, что знает. Но, видимо, не до конца понимал, что это значит.

Эта катана, наверное, какая-то особенная. Доспех, должно быть, скрывает в себе некую тайную силу. И всё же сам Сома просто человек, из плоти и крови. Не может не быть.

Но действительно ли он человек, как все мы? Не верится.

Он теснит гидру одной своей катаной. Как он ухитряется разрубать щупальца толщиной более двух метров? Это же невозможно. Но не для Сомы.

Вряд ли Харухиро это кажется, а значит, это реальность. Реальность, превышающая то, что он понимал или воображал. Скорее, он просто не в силах вообразить себе что-то подобное.

Например, если он скажет «Когда-нибудь я одержу верх над монстром размером с двухэтажный дом одной катаной» над ним просто посмеются. Да он и сам рассмеялся бы. И счёл бы идиотом того, кто скажет такое.

А настоящие гении, значит, это люди вроде Сомы – те, кто способен сделать идиотские фантазии реальностью.

Гох прав – это жестоко. Эту пропасть не преодолеть, через неё не перебраться. Это как разница между луной и черепахой. И то и другое имеет округлую форму, но сравнивать просто нет смысла. Они слишком разные.

Даже мысли, приходившие в голову когда он размышлял об этом, казались настолько заурядными, что Харухиро хотелось провалиться сквозь землю. Он всегда считал себя самым обыкновенным, так что не досадовал на это, но всё же чувствовал пустоту внутри. Если бы он полагал, что обладает потенциалом, если бы стремился достичь высот, то шок мог бы оказаться невыносимым.

Как хорошо всё-таки, что и ему, и всем вокруг очевидна его заурядность. Благодаря этому он мучается лишь от осознания собственной беспомощности.

- Сомы! – окликнуло существо нечеловеческой красоты и изящества, пробегая мимо Харухиро.

Ну, то что она выглядит нечеловечески – естественно. Она же не человек.

Эльф. Кстати, Таро тоже необыкновенно симпатичный. Может, эльфы прекрасны все до единого? И всё же её красота ослепляет. Должно быть просто незаконно иметь такую нежную кожу. И серебристые волосы. И глаза, сверкающие как драгоценные камни. Её фигура, её телосложение просто кричат о том, что она не человек. Такая маленькая голова. И бежит иначе. Шаги гораздо легче – словно она не отталкивается от земли, а скользит над ней.

- Ты опять побежал один! – Лилля выхватила тонкий меч, очень идущий ей, и бросилась к гидре.

Она танцор меча. И правда, она словно танцует. Лилля описывала круги вокруг щупалец, а меч плясал в её руках. Она не столько рассекала их мечом, сколько движениями меча и тела. Пусть она и не могла отсекал их как Сомы, но, несомненно, наносила раны. И, разумеется, щупальца не могли её достать. Лилля просто не позволяла ничему приближаться к ней.

Пока Харухиро, затаив дыхание, смотрел на изящное фехтование эльфийки, рядом с ним раздался зевот. Он обернулся. Крупный человек с дредами прошёл мимо Харухиро расслабленными, но широкими шагами.

Кемури – Паладин, как Акира-сан, Токимунэ или Кузак. И, разумеется, у него на спине щит, но первым делом вниманием Харухиро завладел огромный длинный меч в запертых ножнах.

Кемури, медленно вытянув оружие из ножен, шагнул на гидру.

При всех его способностях, не слишком ли он самоуверен?

Одно из щупалец нацелилось на Кемури. Оно обрушилось на него сверху вниз по диагонали.

- И... – Кемури не уворачивался. Он встретил щупальце мечом, – Раз!

Щупальце, ударив в меч, разорвалось пополам. Как это возможно? Он что, только что пересилил двухметровой толщины щупальце?

- И как у него спина не болит от такого... – протянул Акира-сан, почесывая подбородок. Он, похоже, не собирался помогать.

Вас удивило только это?

- Ну да, у тебя-то побаливает, – Михо погладила Акиру-сана по спине.

- Хмф! Я так тоже могу... – Бранкен держал секиру на плече, и, видимо, тоже решил сделать перерыв.

- Я, пожалуй, воздержусь, – Каё прошагала к Гоху и взяла на руки, как ребёнка, – Ты достойно потрудишься. Устал от всей этой магии, да, дорогой?

- Не настолько, отпусти.

- Чему ты так смущаешься, в твоём-то возрасте?

- Именно из-за возраста и смущаюсь. Пусти!

- Не хочу.

- Проклятье!

Эльф-сын удовлетворённо улыбался, наблюдая за этой семейной перепалкой.

- О, Шима-тян, - сказала Михо. Харухиро обернулся. В их сторону изящно шагала красотка-Шаман.

- Привет, - Шима кивнула им, - Как тут дела?

- Сложнее чем мы думали. - Акира-сан покачал головой, - Похоже, ударить в какое-то слабое место и убить быстро не получится. Придётся изматывать. Где Пинго-кун?

- Он застрял с богом гигантов. И Зенмай тоже. Он держится при Пинго после того, как гидра перестала отвлекаться на него.

- Лала и Ноно сбежали, как думаешь? - спросил Акира-сан.

- Не знаю, - ответила Шима, - С ними никогда не угадаешь.

- Видимо, придётся первым делом разобраться с гидрой.

- Я вылечу вас, если что случится, - сказала Шима, - Впрочем, вряд ли моя помощь понадобится.

- Нет, ты очень кстати. В смысле, я же не становлюсь моложе. Всегда могу оступиться или ещё что.

- Всё шутите.

- Я серьёзно. ...Бранкен, Каё, пора за работу.

- Отлично, - Бранкен погладил бороду, его глаза сверкнули.

- Подожди меня, дорогой, ладно? - Каё посадила Гоха на землю и несколько раз махнула руками, разминаясь.

- Я тоже помогу! - Таро приготовил лук.

О. Они и правда собираются это сделать. Ну, впрочем, у них ведь получится, да? В смысле, всё выглядит так будто Сома, Лилья и Кемури могут справиться и сами. Мы-то вряд ли сможем чем-то помочь, так что, наверное, просто постоим в сторонке. Точнее, только это нам и остаётся.

Заговорил Тада.

- Мы заберём их славу себе, Токимунэ.

- За дело, Тада!

Тада и Токимунэ рвались в бой, и Железные Кулаки, Берсерки и Орион, похоже, считали что это удачный момент чтобы перейти в наступление, но Харуиро не собирался в этом участвовать.

- Л-л-ладно, я тоже! - сказал Ранта дрожащим голосом. Бездёжен.

- Ага, давай, - сказал Харухиро.

- ...Погоди, ты что, не остановишь меня? Проклятие на тебя и твои сонные глаза!

- Мои глаза тут не при чём...

- При чём, идиот! - завопил Ранта, - Твои глаза меня просто бесят!

- Акира-сан и остальные уходят без тебя, вообще-то.

- Ого, и правда! Я опоздал! А-а, прощай шанс. Ну, очень жаль. Придётся остаться. Всё из-за тебя, Парупиро.

- Из-за меня, значит...

Да иди уже и напади на неё... Харухиро осмотрелся. Сражаться с гидрой он не собирался, но на них всё ещё могут напасть сектанты или белые гиганты. Какое-то количество таких врагов они могли бы взять на себя.

Верно. Нужно сохранять бдительность. Мы, обычные люди, должны заниматься обычными делами. Это нормально - то есть, это всё на что мы способны. Пусть мы и заурядны, но не будем бездельничать. Иначе станем даже хуже чем заурядными.

- ...А? Это что... Э?... Пойдите... Юме?

- Ня?

- Слушай, вон там... - Харухиро указал на юг, - Мне кажется, или?..

- А? Уху... Там что-то есть, - согласилась Юме, - Хм-м, что же, что же... Гидра, может?

- Да, тоже так подумал. Похоже на... - Харухиро в ужасе посмотрел снова, - Похоже на гидру?! На гидру, да? Да?!

- Ещё одна?! - вскрикнула Мэри.

- Не может быть... - Шихору дрожала.

- А? Это же плохо? - Кузак, казалось, ссутулился ещё сильнее обычного - может, от усталости.

- Что за шьютки... - Анна-сан, которую Миморин по-прежнему держала подмышкой, приложила ладонь козырьком ко лбу и посмотрела вдаль, - ...Вот же фак?! Ноу уэй!!

- А, чёрт, чёрт, чёрт, чёрт, чёрт, чёрт, чёрт!! - Ранта указал остриём Громого Меча Долфина на Харухиро, - Это всё из-за тебя! Ты виноват!

- Шо за хрень?* - монотонно проговорила Миморин и стукнула Ранту посохом по затылку.

- Угх... - Ранта скорчился от боли.

- Ва-ау! - Киккава зачем-то решил пошутить, - Это ж, типа, круче крутого? Даже я от такого разрыдаюсь!

- Хм... - Гох, похоже, обдумывал ситуацию.

- Что ж, это неприятно, - тон Михо совершенно не вязался с видимой серьёзностью положения.

Это потому, что она слишком красивая? - задумался Харухиро. Или красота тут не при чём?

- Так есть и другие, хм, - обронила Шима, нахмутив бровь. Выглядело это, если можно так сказать, соблазнительно.

Стоп, почему они так спокойны? Опыт? Такие переделки для них пустяк? Может, просто уверены что так или иначе выберутся?

- А-а-акира-сан! - Харухиро побежал вперёд.

Тот уже собирался напасть на гидру. И всё же, заметил Харухиро и развернулся.

- Что такое, Харухиро-кун?

- П-п-проблемы! Гидра! - Харухиро ещё раз посмотрел на запад, потом глянул на запад и восток.

И онемел.

Нет, не время молчать. Не сейчас.

Не только с юга. Хорошо, что я посмотрел на восток и запад тоже. Хорошо ли? Не знаю. Но факты есть факты.

- Н-н-новые! Ещё гидры! Я вижу одну, две... Три или четыре?! Где-то столько!

- Что ты сказал? - новости удивили даже Акиру-сана, но явно не шокировали. Он коротко осмотрелся, и поднял меч над головой, - Михо, Гох, оценить ситуацию. Всем, кто уверен в своих силах! За мной и Сомой! Не отставать! Победа принадлежит тем, кто вырвет её своими руками!

Солдаты добровольческого корпуса, воодушевлённые словами столь легендарной личности, разразились боевыми кличами.

А? Что он делает?..

На этот раз Харухиро и вправду онемел. Он просто стоял, ничего не понимая.

Нет, ну... Если так сказал Акира-сан... Это правильно - наверное. Может быть.

Первую гидру теснят. У неё осталось только три целых щупальца. Пока она ещё может прыгать и бить, но как только эти щупальца отсекут, она перестанет представлять угрозу.

С этой гидрой скоро разберутся. То, что прибывают новые, этого факта не меняет. Их можно уничтожить по одной. Акира-сан, должно быть, уверен в этом. Если с ними Сома, то гидр можно убить. Он, наверное, принял решение основываясь на этом.

Харухиро вытер рот тыльной стороной руки и осмотрелся.

Гидры.

Одна с юга, одна с востока, одна с юго-востока. Три. Но, может, за ними придут и другие. Кроме того, видны не только гидры. Белые гиганты, сектанты. Они тоже наверняка нападут на

солдат добровольческого корпуса.

Акира-сан собрался использовать остальных? – внезапно подумал Харухиро.

Сома, Акира-сан и его команда могут справиться с гидрами. Остальные им не нужны. И всё же Акира-сан воодушевил других солдат, убедил остаться. Они смогут отвлечь на себя слабых врагов, чтобы те не мешали в бою против гидр. Таков его план?

Нет, нет, Акира-сан не такой. Харухиро был уверен в этом. Он великий человек, добрый человек. Он не станет использовать других как расходные фигуры. Он заботливый и внимательный, идеальный...

Да?

Он был трусом, как сказала Михо. Хотя по нему и не скажешь.

Акира-сан кажется таким добрым. Он сильный, надёжный, и если что-то случится он защитит их, словно отец... Но правда ли это?

Акира-сан не гений. Было много тех, кто обладал большим талантом чем он, и все они погибли. Акира-сан выжил и стал сильнее. Так сказал Гох.

Почему Акира-сан выжил? Ему, наверное, приходилось много раз принимать тяжёлые, может, даже жестокие решения? Может, он выжил как раз потому, что умеет принимать такие решения?

Харухиро обернулся и спросил Гоха так непринуждённо, как только мог:

– Как вы думаете, каковы будут потери?

– О, так ты из таких, – Гох приподнял бровь, – Не ожидал.

– Что вы имеете в виду?

– Я думал ты из тех, кто склонен поддаваться эмоциям. Ну, я тебя почти не знаю, потому и предположил так. Если ты способен спокойно подсчитывать потери, то, пожалуй, годишься быть предводителем больше, чем мне показалось поначалу.

– ...Вы так и не ответили.

– Как повезёт, – Гох покрутил указательным пальцем, – Если не повезёт, то даже мы погибнем.

Вот и всё. Никак нельзя предвидеть, скольких мы потеряем. Но я, конечно, погибать не собираюсь. И предлагаю тебе держаться нас, если хочешь выжить.

- Не годится.

- А?

- Так не годится.

Кажется, к голове приливает кровь. Не поддаваться. Я не злюсь. Просто не злюсь и всё.

- Только задним умом можно утверждать, что выжил благодаря удаче, - продолжил Харухиро, - На самом деле удача это совокупность причин, разве нет? Вы бы назвали удачей то, что вас использовали как пешку? Я бы не назвал. Мне часто приходилось думать «Я выжил только благодаря ему» или «Я бы погиб, если бы всё не повернулось во так». Это не удача. Это всё благодаря кому-то или чему-то.

- И? - Гох едва заметно улыбнулся, - К чему ты ведёшь?

- Не знаю как это сказать, но...

- Говори как есть. Не люблю ходить вокруг да около.

- П-просто... Я думал, разве нельзя постараться свести потери к минимуму? Да, я уверен, сильные выживут. Может, это докажет что те, кто выжил, сильны. Но даже тот кто слаб, или неудачлив, он ведь всё равно живой человек!

- И почему мы должны заботиться о слабых и неудачливых?

- Я не думаю что вы обязаны...

- Именно. Мы не филантропы и не благотворительная организация.

- И всё же, если вы можете что-то сделать, пожалуйста, сделайте.

- Зачем?

- Но ведь если кто-то погибает, это конец!

Харухиро прикусил губу и потряс головой. Сумел бы он подобрать нужные слова и убедить

Гоха, будь он чуть умнее? Или он изначально неправ?

- Когда умираешь, не остаётся ничего, - объяснил он, - По крайней мере, для того, кто погиб, будущего уже нет, никакого. Так разве это странно - желать, чтобы погибло как можно меньше? Если другого выхода нет, то так тому и быть, но если вы можете что-то сделать, я думаю, вам нужно это сделать. Разве жертвовать другими это не идти по пути наименьшего сопротивления?

- Ты хочешь сказать, что мы должны осознанно выбрать сложный путь? - потребовал Гох.

- Я думаю, так лучше.

- Какой наивный, - хихикнула Шима, - Впрочем, мне такие нравятся.

- Но Харухиро-кун, - Михо посмотрела ему прямо в глаза, - Что ты можешь поделать? Ты не хочешь жертв. Ладно, но что ты можешь изменить?

- Нет, я...

Её взгляд был необычно тяжёл. Харухиро почти опустил глаза, но, пусть и с трудом, удержался. Потребовались все его силы, но он не отвёл взгляда.

- Нет... Я ничего не могу сделать. Я бы сделал, если бы мог. Но не могу. Поэтому и прошу Гоха-сан.

- Ого, - глаза Михо чуть расширились.

- Нелепость, - Гох нахмурился и пожал плечами, - Эта твоя честность не кажется мне чем-то хорошим. Ничуть. Но это нечто, чего мы в какой-то момент лишились. Неплохо иногда вспомнить, какими мы были раньше.

- А знаете, Сому, возможно, всё-таки не подвело чутьё, - и с этими загадочными словами Шима наклонилась к Харухиро. Он почувствовал невероятно приятный аромат.

Стойте, она не слишком близко?

- Мы ищем способ вернуться в наш родной мир, - еле слышно прошептала она.

Харухиро прижал руку к уху и непроизвольно отшатнулся.

- ...А? Родной? Что значит, «вернуться»?..

- Пока забудь, - Шима поднесла палец к губам, - Поговорим как-нибудь потом. Сначала нужно выбраться отсюда, верно?

- Это была твоя идея, - сказал Гох, прижимая указательный палец ко лбу Харухиро, - Даже если ты и не можешь ничего сделать, просто так убежать я тебе не позволю. Ты остаёшься с нами до конца. Хотя бы это ты должен для нас сделать.

- Хоро...

Он собирался согласиться сразу, но тут же пришёл в себя. Дело касается не его одного. Ведь он предводитель команды. Их это касается тоже.

Он обернулся. Ранта хохотнул и кисло посмотрел на него:

- Я бы и сам это сказал, если бы ты поджал хвост.

- Я уже решил, что последую за тобой, - Кузак казался большим верным псом.

- Я тоже, - с улыбкой кивнула Мэри.

- ...Я думаю, можно, - Шихору тоже неловко улыбнулась.

- Эмм, эмм, а мы, а мы? - Киккава посмотрел на Миморин и Анну-сан, и вдруг беспокойно заозирался, - Что-о-о-?! А где Инуччи?!

- Этот полудурок свальил давным-давно! - воскликнула Анна-сан.

- Что, правда?! Ая и не заметил, - заявил Киккава, - А, неважно! Всё с ним нормально! Ну, что до нас, то решает Токимунэ, да?

- Увы, - кивнула Миморин.

- А, да чтоб всё это. Одни проблемы, - Гох быстро окинул взглядом Харухиро и его товарищей. Несмотря на раздражённое выражение лица, в его глазах чувствовалась энергия, которой не было там мгновение назад, - Пока что будете сопровождать Михо, Шиму и меня. Держитесь рядом и делайте что скажу. Я научу вас, что значит идти по тернистому пути. С этого момента мы начинаем отступать, сводя потери к минимуму. Как-нибудь минуем бога гигантов и сбежим из Даскрэлма.

* Стандартная комедийная сценка: бокэ говорит глупость, цуккоми отвечает «шо за хрень» и бьёт его по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3198889>